

ИГОРЬ УТРКУНОВ

КАРА ОБ ОРКЕ
НАУАНО

16+

Игорь Чиркунов
Сага об орке. Начало
Серия «Сага об орке», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67316711

SelfPub; 2022

Аннотация

Мечтаешь стоять на носу драккара, вглядываясь в выплывающий из тумана монастырь святого Кутберта? Да кто ты такой? Пацан-попаданец, вчерашний геймер-задрот и пацифист. Думал попасть в ярла, водить в бой дружины? Хрен тебе, твоя участь – чистить стойла, пасти овец и сдохнуть с голода, когда хлеб не уродится... Или все-таки нет? «и только тот мог с правом называться морским конунгом, кто никогда не спал под закопчённой крышей и никогда не пировал у очага». Сага об Инглингах.

Содержание

Пролог	4
Часть 1.	6
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3.	37
Глава 4	59
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Игорь Чиркунов

Сага об орке. Начало

Пролог

– Подойди.

Здоровенный бугай, с головы до ног заляпанный кровью, махнул мне рукой. Левой, согнутой в локте, он удерживал за шею человека. Несмотря на ужасный, до сих пор кровоточащий шрам через все лицо, его я узнал – молодой воин, почти пацан, которого я сбил с ног у сарая, но затем пожалев отпустил.

Пошатываясь от усталости, я направился к гиганту. Начинало лихорадить, видимо ведро адреналина, вброшенное в мою кровь еще в самом начале заварушки, постепенно заканчивалось. При ходьбе левая коленка стала предательски подрагивать. Хоть бы никто не заметил!

Шаг, другой, и я чуть не растянулся на скользком настиле. Демоны! Весь настил был залит уже подсыхающей кровью.

Здоровяк ослабился, растягивая губы в подобии ухмылки, из-за чего оба клыка еще сильнее высунулись, белея на фоне серо-зеленой кожи.

– Ты хорошо сегодня дрался, – рыкнул он, – и, пожалуй, заслужил это.

Обвел взглядом ходящих тут и там орков, отходящих от скоротечного боя, ухмыльнулся, а затем выхватил поясной нож, и в одно движение, будто взрезая спелый арбуз распорол живот пленника, словно и не было на том плотного на вид кожаного панциря.

На штаны жертвы хлынула кровь, а его убийца сунул широкоую как лопата ладонь в рану... что-то вырвал, и ткнул мне в лицо.

Печень! В холодном предутреннем воздухе от нее шел различимый парок, в нос ударил запах свежего мяса. Я непроизвольно сглотнул. Господи! Зачем?! Я же отпустил этого пацана!!!

– Давай! – повелительно рыкнул вожак, пристально уставившись мне в лицо.

– Оставишь кусочек? – вкрадчиво хихикнул кто-то за плечом.

Я не узнал говорившего, все мое сознание заполонил этот фиолетово-розовый кусок еще живой плоти.

– В глаза ему смотри! – вновь раскатился под черепной коробкой крик главаря, – Смотри и жри!

С трудом я перевел взгляд на парня. Распахнутые то ли от ужаса, то ли от боли глаза были еще живы. И они смотрели на меня! Где-то на задворках сознания мелькнула мысль: «теперь я знаю, что будет мне мерещиться перед смертью».

Часть 1.

Глава 1

Как же болит голова! О-о-о-о! Пристрелите меня кто-нибудь...

Черт, и зачем я вчера потащился с Нукером? Сколько раз себе обещал: с Нукером – не квасить! В смысле, не соревноваться – мне эту гору сала по любому не перепить! В Витьке ака «Нукер» было добрых полтора центнера веса, а во мне? По-любому, пить надо один к трем: я один шот, Нукер три. Так хотя бы честно будет. Ох...

Во-вторых, ну посидели нормально с пацанами в БлекСтаре, отметили победу, но нафига было менять нормальный геймерский клуб на тот стремный бар? Хотя тогда идея показалась здоровой... Блин. И почему у меня все здоровые идеи бьют как раз по здоровью?

И, в-третьих, сегодня же зачет по информационной безопасности у тех, кто отмазался от военной кафедры. Поскольку служить в мои планы ну никак не входило, пришлось надавить на бату, и сделать себе «белый билет». О-хо-хо, а вставать то придется!

Я попробовал пошевелиться.

А-а-а-а! Где-то внутри черепушки, прямо за глазами яб-

локами взорвалась свето-шумовая граната. Мама, роди меня обратно!

Впрочем, с этим как раз траблы – маман надо пол шарика перелететь чтоб проделать такую нерядовую операцию. Удаленные роды? Не, не слышал. Тем более наоборот.

Короче, нет здесь моей мамы. И папы тоже. Еще месяцев восемь не будет, пока мидовский контракт не кончится. Потом приедут, конечно, потеснят мое жизненное пространство до одной комнатки. Но это ненадолго: новый контракт, и вот она – свобода! Трёха, почти в центре, и вся моя! Можно тусить с друзьями, можно звать в гости подружек...

Бли-и-ин! Кажется я застонал. Сквозь давящую боль проскользнул укол совести. Ко мне же Светка вчера должна была прийти! Как мог забыть?

Светка, красотка, отличница, такая правильная девочка... А вчерашняя подготовка к инфбезу, чует мое опытное сердце точно должна была закончиться сегодняшним совместным завтраком. И на кого же, радость моя я тебя променял? На потного, патлатого жирдяя? Тьфу, Нукер, здохни тварь, и гори в аду! Пофиг, что ты гениальный тактик, и на тебе зачастую выезжает вся наша гейм-банда, но ни один твой килограмм не стоит даже волоска на голове старосты группы, спортсменки, комсомолки... не-не-не, последнее точно откуда-то не отсюда... хм, и просто красавицы! Вот!

Сквозь пляшущие пятна перед глазами проплыли длинные до плеч, светлые волосы, на душе, как бы погано мне

не было попытался хрипло запеть соловей. Затем владелица волос обернулась... Сердце предательски сжалось и пропустило такт. Что за нафиг?!

Это не Светка! Это какой-то хмырь, а-ля Генри Кавилл aka «Ведьмак». Только более высохший, что ли, да и не такой сладкий. И глаза! Белесые глаза без зрачков! Бр-р-р, что за муть мерещится? Мне по голове вчера не прилетало? Эх-х-х...

Не, прилетала только «Белая лошадь», минимум литр... потом не помню... Говорил же, не хрен брать этот самогон! Не настоял на своем, теперь вот мучайся!

А, да! Помню! Несмотря на «вертолет» мозг выцепил из карусели картинок – был мужик, был! С чего мы зацепились языками – убивайте, не вспомню. Ну может позже. А тогда, во мне уже плескалось достаточно крепкой жидкости чайного цвета, чтоб мы заспорили как обычно – за жизнь. Вернее, спорил я один, а этот блондинистый тип только усмехался загадочно, одними белесыми глазами, да потягивал темное пиво.

О чем я ему затирал? Можно не напрягаться: после того, как пару раз мою пьяную болтовню, камрады засняли на телефон, я и так знаю – жизнь скучное дерьмо, не то, что раньше. Вот викинги... Точняк, мы же в «Викингов» и рубились! Так вот, викинги жили, как хотели – захотел: свистнул парней, прыгнул на корабль и помчал грабить-насиловать. Одним словом, и мир посмотреть и добра нажить. Живи быст-

ро, умри молодым! А сейчас? Вот у меня, вся будущая жизнь расписана: универ закончу пойду работать... Что? Сложно устроиться? Да я, чтоб ты знал, уже сейчас работаю! Благо у бати контактики нашлись. Пока стажер, закончу учебу, возьмут в штат. А там – ипотека, благо родяки обещали половину подкинуть, типа если учебу не брошу. Кто ж ее после такого предложения бросит? Женюсь наверно... только не сразу, надо и пожить для начала. А там глядишь и спиногрызы заведутся, ясли-школа-универ. Два раза в год – на море, пожарится под пальмой, остальное время: офис, белая рубашка, кофе, монитор, кресло на колесиках... Вот скажи мне, Ведьмак, разве об этом ты мечтал, когда нечисть по болотам выслеживал?

Кстати, вот наверно почему я к нему прицепился! ...

Подкатила тошнота. Ох... Чертов вертолет! Мир, остановись, меня ж укачивает!

– Слышал? Опять кто-то стонет!

Что-о? Что за хрень?! Я же дома! ... Точно?

Вспышками посыпалось слайд-шоу – вот я пытаюсь вылезти из такси, матеря таксиста что не так парканулся... Вот упершись лбом в двери лифта жду, пока мою тушку вознесет на этаж... Вот роюсь по карманам в поисках ключей...

Я не закрыл дверь? Воры? Шманают хату? Дяденьки, не убивайте, а принесите лучше водички.

– Воды... – пересохшие губы с трудом выдавили одно слово.

– Да я точно слышал! Кто-то должен быть живой.

Рядом раздались шаги.

– Воды... – вновь прохрипел я.

– О! Гляди, пацан! Точно живой!

Я попытался разодрать веки. Да о чем они там говорят?

Воды чтоль западло принести? Сквозь слипшиеся ресницы показался свет, в нос ударил странный запах. И какая-то мутная фигура наклонилась надо мной.

– Ты кто, малой?

Я сделал еще попытку, наконец веки разошлись, взгляд с надцатой попытки сфокусировался на наклонившемся...

Надо мной склонилась серовато-зеленая харя, украшенная двумя здоровенными клыками, торчащими из нижней челюсти, а на меня уставились желтоватые глаза. С вертикальными, мать вашу, зрачками!!!

И я заорал.

***

– Тише малой! Что ты так разорался? – харя осклабилась и даже, кажется, подмигнула, – Тролля что ль увидел?

Да ты себя то в зеркале видел, хрен зеленомордый? Блин Нукер, ты вчера еще и траву притащил? С чего у меня такие глюки?

– Что там у тебя, Хрок? Ну-ка подвинься, за тобой ничего не вижу.

В поле зрения замаячила еще одна размытая фигура, на которой я никак не мог сосредоточить взгляд. Суки! Точняк – вчера не закрыл дверь, сегодня пришли пацаны и увидев мое бездыханное тело решили разыграть! Маски еще нацепили, уроды!

Первая харя слегка отодвинулась, приоткрывая обзор. Наконец зрение сфокусировалось. Если верить глазам, надо мной стоял необыкновенно коренастый громила, про таких обычно говорят «семь на восемь», в какой-то темной рубаше на выпуск и обтягивающих портках типа шерстяных рейтузов. А что это у тебя сбоку? Меч чтоль? Ну-ну... На фоне светлого неба цвет кожи рассмотреть не мог, но клыки во рту однозначно присутствовали. Ах вы ж, суки-реконы...

Небо... До меня дошло! Надо мной, вместо привычного двухуровневого потолка, с дурацкой лепниной по углам и глазками светодиодных спотов раскинулось хмурое небо, по которому резво бежали грязно-серые лохмотья облаков.

На какое-то время в голове образовался звенящий вакуум, похоже от увиденного мозг устроил забастовку, и хлопнул дверью уйдя в себя. Мое тело среагировало самостоятельно – ноги засучили, проскальзывая, руки попытались опереться чтоб наконец подняться. Ничего не вышло.

– Хей, парень! А я кажись тебя знаю! – второе чудище наклонилось ко мне поближе, – ты ведь младший сын Брана Щитоносца? Как бишь там? ... Тролль раздери, позабыл.

Он почесал лапищей в затылке.

– С чего решил? – усомнился первый, – Ты когда Брана последний раз видел?

Второй что-то задумчиво подсчитал, уставившись в небо, помогая себе пальцами.

– Да уж зим пятнадцать почитай, вот время то летит! – он хмыкнул, и добавил почти с вызовом, – Поэтому и напросился быть гонцом, чтоб самолично пригласить старого товарища на свадьбу дочери ярла. Мы ж с его отцом три похода на одной банке веслами махали, спину друг другу в бою прикрывали...

– Чёт щуплый он какой-то, – с сомнением произнес первый. Теперь он тоже встал, и надо мной нависали две почти одинаковые, кряжистые фигуры, – Бран вон лежит. Воина сразу видно! А этот? Разве этот может быть его сыном?

И с сомнением покачал головой.

Кто же это? Среди моих знакомых таких шкафов не наблюдалось. Качалка, а эти два типа явно были ее завсегдатаями, не входила в круг моих или моих друзей приоритетов. Чё я, грузчик чтоль, чтоб гору бесполезного по нашей жизни мяса наращивать? Мозги надо качать, в них вся сила. А чтоб не зарости мхом за компом, есть велик.

– Вы кто? – хрипло выдавил я, поразившись собственному голосу. Собирался что-нить добавить, про шкафы самоходные или еще какую приколюху, но было так погано, что хотелось просто закрыть глаза и сдохнуть.

– Ну ты посмотри на него, – проигнорировав мой вопрос

выговорил кто-то из «шкафов». Теперь, когда они стояли, я перестал их различать, – хорошая обувь, льняная рубаха... Ты сам-то, часто в лен одеваешься?

– Чё я, ярл что ли? – с обидой в голосе проговорил другой.

– Точно тебе говорю, – продолжал настаивать его напарник, – сын это. К тому ж помниться мне, Бран взял себе человеческую женщину. Видать от нее.

– Полукровка? – в голосе послышалось презрение, – сын рабыни?

– Ты что? Кто ж раба одевать так будет? К тому же... – говоривший наклонился, что-то одернул у меня на поясе. – Видишь ножны? Раб с оружием? – он вновь выпрямился, покачал головой, – Парень защищался, как и пристало свободному орку! Нет, точно тебе говорю, сын это. И сын от свободной женщины! Значит Щитоносец освободил ее, и сделал своей женой! – как окончательный приговор мужик вбил последний гвоздь в дискуссию.

Наконец один из них, кажется тот, кто топил за сына какого-то Щитоносца наклонился, схватил меня за грудки, и как тряпичную куклу поставил на ноги.

В голове с соответствующими эффектами лопнула новая граната. Мир понесся вокруг меня как на карусели, а я оказался в центре.

Оборот-второй-третий и меня согнуло приступом рвоты. Вот только выдавить из себя ничего не смог. Странно, не сказать, чтоб вчера мы налегали на еду, под хорошую беседу за-

куска не нужна, но хоть что-то в желудке должно было быть.

Держащий меня мужик, оказавшийся почти на голову выше, никак не отреагировал на попытку облевать его штаны.

– Вспомнил! – донеслось до меня, – Ты Асгейр?

– Что? – как же мне хреново! Сквозь шум в ушах и головокружение мне послышалось что он назвал меня «Гейером». Ничего не соображая выдохнул, – Да, я.

***

Ноги наконец подкосились, и я несколько секунд висел удерживаемый за рубашку громилой. Потом он аккуратно опустил меня на землю.

Забыл представиться. Зовут меня Георгий, для друзей – Гера ака «Гейр». То, что чувак назвал меня по игровому нику отчасти успокоило. Это – не залетные. А значит то, что происходит, это чья-то шутка. Несмотря ни на что, моя семья все ж не олигархи, то есть похищать меня с целью выкупа никто не будет, да еще и с такими ухищрениями. В парочку быков, проследивших бухого «клиента» до хаты, я еще могу поверить. Но чтоб везти куда-то? Не-е-е... Да еще этот маскарад с переодеваниями. Сто пудов – чей-то розыгрыш. «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!»

– Вы кто? – повторил я свой вопрос.

– Извини, молодой бонд, мы не назвали себя. Но ты должен нас извинить, не рассчитывали увидеть здесь такое по-

боище...

Ага, давай, заливай. «Скажите, часовню тоже я развалил?» Ща начнут подводить, что это я тут накуролесил.

– Я – Варди. Мы с твоим отцом когда-то ходили вместе в дружине ярла, пока он не решил остепениться, и не завел свой одаль.

О! Давай, давай! Ярлы, дружины... Чёт хреновый у вас косплей, нафига тогда было маски дурацких орков натягивать?

– А это Хрок. Он тоже хирдман. Мы приехали пригласить Брана на свадьбу дочери ярла. Ведь наш ярл всегда помнит своих воинов, даже если те давно отошли от службы...

Говоривший прервался, тяжело вздохнул. Не было бы мне так худо, уже ржал бы в голос. Хреновый у вас розыгрыш, переигрываете.

– Скажи, парень, ты видел нападавших?

Ну конечно! Чтоб придумать?

– Да, – я кивнул головой, отчего бедная моя башка отозвалась болью и звоном, оу-у-у! – на нас напали здоровенные лохматые твари со светящимися глазами.

– Со светящимися глазами? – с сомнением переспросил мужик

– Ага.

– И насколько они были высокими?

– Здоровенными. Ты на их фоне – жалкий карлик.

– Горные тролли? – высказал предположение напарник.

Ага, а кто же еще! Вы – орки, напали на нас тролли...

– А еще у них были световые мечи, и они изрыгали огонь!

... Блин, чувак, не грузи, дай лучше попить...

Назвавшийся Варди наклонился, заглянул мне в глаза.

– Понятно... Тебя слишком сильно ударили по голове.

Позволь-ка я взгляну...

Он протянул руку и затылок ожгло дикой болью! А-а-а-а!
Я, кажется, закричал.

– Тихо, тихо парень. Орку не пристало так реагировать на раны.

– Ты себя-то в зеркале видел? – прошипел я сквозь зубы.

Варди вновь вздохнул.

– Похоже он до сих пор бредит. Дай-ка флягу... Да не с водой, дай меду.

В лицо сунули какой-то кожаный мешок. В нос пахло алкоголем. О да! Это как раз то, что мне сейчас нужно!

Схватившись за непонятный сосуд, я припал к живительной влаге.

Что за мерзость? Как микс из пива с медом и специями, да еще привкус кожи, наверно из-за тары. Но сушняк заставил наплевать на вкус, и сделать несколько жадных глотков.

– Аккуратней парень! – хохотнул Хрок. Я что, стал их различать по голосам? – Это крепкий мёд, он здоровых воинов валит с ног. Не напейся, а то нам придется тебя тащить!

И что ты называешь крепким? Вот этот компот? Чувак, я пил ром, там под восемьдесят градусов, а тут на вкус и десяти не наберется.

– Спасибо, – по-прежнему хрипло пробормотал я, отдавая «флягу». О! Прямо чувствую, как алкоголь из этой странной сивухи побежал по сосудам, расширяя их. Голову стало приотпускать. Ка-а-айф!

– Пойдем, надо промыть твою рану. Поднимайся!

На удивление, у меня получилось подняться на ноги самостоятельно. Вот что алкоголь животворящий с похмелюги делает!

Наконец смог осмотреться. Вокруг раскинулся поселок. Или как назвать место, где на некоторой, свободной от деревьев площади стоят три-четыре деревянных строения, и все это огорожено невысокой стеной из грубых камней? Хутор? Не знаю, я не аграрий, всю жизнь прожил в мегаполисе. С трех сторон усадьбу... Точно! Кажется, так это называется? Чертовы реконструкторы, дайте только еще полегчает, я вам тут устрою! Так вот, с трех сторон усадьбу окружали невысокие горы, поросшие лесом. С четвертой же стороны...

Пошатываясь, преодолевая все еще подступавшую тошноту и головокружение, я вышел сквозь проход в стене. И моим глазам предстал небольшой песчаный мыс, вдававшийся в широкое водное пространство, по которому лениво перекачивались свинцовые волны. Озеро? Какое большое! Это ж куда меня занесло? На мгновение, я даже забыл о своем состоянии. Озеро оказалось окружено высокими скалами!

Мы спустились к воде по осклизлым валунам. Стараясь не ухнуть в воду, я опустился на корточки, зачерпнул и плеснул

в лицо.

Холодная вода взбодрила, мысли побежали веселее, но все еще путались. Черт, ну надо же было так напиться. Точно, без кислоты не обошлось!

– Смой кровь с головы, – настоятельно посоветовал громила.

Да, да, охладить башку это сейчас в самый раз! Я зачерпнул еще пригоршню воды и плеснул на волосы. А-а-а-а! Затылок ожгло, как будто в рану насыпали соли!

– Что за? ... – начал я.

– Еще! – потребовали рядом.

– Да какого? – я возмутился и потянулся рукой к затылку. Пальцы наткнулись на какие-то ссохшиеся корки и бугры, скользнули дальше...

– А-а-а-а! – не удержавшись вновь заорал я. Затылок опять отозвался болью.

– Да что ты брызжешь на голову, как кошка лапкой?

Меня схватили за шкурку, сунули как котенка к воде, затылок окатило, а затем грубая ладонь прошла по голове. Кажется на секунду я отключился.

Но ненадолго. Очухался, стоя одним коленом на берегу, с головы все еще капало, а затылок пульсировал как зуб, у которого дернули обнаженный нерв.

– Все хорошо парень! Кость у тебя на диво крепкая, удар знатный был, но череп выдержал! Терпи, орк должен любить боль!

– Любить? Чё ты знаешь о любви? Да я ща с тобой сеанс любви устрою!

Тот хохотнул.

– Молодец! Шутишь, значит будешь жить. Это по-нашему! И все же рану надо прижечь, потерпи, будет больно...

Да что здесь, нах, происходит? Я плеснул в лицо еще воды. Чуть полегчало. Потянулся за еще одной порцией, замер...

Взгляд наконец выхватил то, что сознание долго старалось не замечать. Далеко на горизонте, возвышаясь над скалами, окружающими озеро, виднелись горы. Вернее, не только горы. В чередке темнеющий горных вершин, кое-где отмеченных снежными шапками, я увидел по меньшей мере три действующих вулкана. Дым, брызги огня, тоненькие ручейки потоков лавы... Да где же я?! Черт! Говорила мне мама – учи географию!

В прострации я зачерпнул еще воды, рассчитывая смыть привидевшийся глюк. И наконец обратил внимание на сами руки. Мои кисти, запястья, торчавшие из рукавов незнакомой рубашки, были того же серовато-зеленого цвета, как и у отыгрывающих орков качков-реконструкторов. И это не мои кисти! У меня с роду не было мозолей!

Но тут наконец-то произошло то, что по-хорошему надо было сделать сразу, как только я подошел к озеру. Вода под мой успокоилась от ручейков, сбегавших по берегу и моей одежде после недавней водной процедуры. Близкое дно работало как темный фон, и в еще колеблющемся зеркале воды

я наконец рассмотрел свое отражение.

Рубленные черты лица, мощные надбровные дуги, мясистые уши. И глаза с вертикальными зрачками как у кошки...

Мозг успел только запечатлеть картинку, но не осознать, ибо в этот момент стоявший позади мужик перестал возиться, на голову мне что-то полилось. Миг. Затылок взорвался новой вспышкой боли, справиться с которой мое измученное сознание уже не смогло. И я отключился.

Глава 2

Очухался. Мир вокруг мерно покачивается, сам я сижу в раскоряку, уткнувшись лицом в какую-то сырую, вонючую тряпку.

Дернулся – хрен там.

– Какого хемуля?!

Я оказался связан по рукам и ногам! Дыханье сбилось, в груди заныло. В панике задержался еще сильнее.

– Очнулся?

Мир вокруг будто включили – это сидящий впереди меня соскочил с лошади.

Вот оно что! Я оказывается сижу верхом, руки связаны за спиной, ноги тоже – петля охватывает лодыжки и протянута под лошадиным брюхом. Тряпка, которой тыкали меня в нос, оказалась плащом давешнего качка-реконструктора. А вот и он, стоит рядом и внимательно так таращится мне в лицо снизу вверх.

– Ты кто? И почему я связан?

– А меня ты не помнишь?

Что за дурацкая привычка отвечать вопросом на вопрос? Знаю я – ты конь в пальто, вернее: в тряпичном плащике, опушённом драной кошкой. Еще на «коне» была длинная тёмно-коричневую рубаха, достающая до середины бедра, без воротника и со шнуровкой на груди. Подпоясан узким

ремешком, на котором параллельно поясу висит длиннющий нож в кожаных ножнах. На ногах – какие-то темные штаны, голени обмотаны чем-то вроде портянок, вместо обуви некое подобие кожаных кед. Что за странный вид? Ты кого косплеишь, чудик? Где наручи, прочая кожаная БДСМ-атрибутика? Их же почти в каждом фильме по средневековью увидеть можно? Да и поясок у тебя какой-то несерьезный, узенький.

Но самый писк – чувак зачем-то еще нацепил маску орка! Серо-зеленая кожа, неандертальские брови, клыки из пасти как настоящие, уши – два пельменя... Братан, ты их часом не отмораживал? Я, помню, еще в школе учился, был как-то в гостях у тетки, в Нижнем Тагиле. Зимой. В минус сорок пять. И разок с дуру потер ухо, прямо на улице. А когда оно распухло – было точь-в-точь как оба твоих сейчас! И почему-то орк был не канонический – не лысый. Длинные, прямые светлые волосы собраны на затылке в «конский хвост». Эдакая белокурая бестия – плод больной фантазии сумасшедшего любителя фэнтези.

– Что-то не припомню, – хотел добавить: «таких уродов среди моих знакомых нет», но все же решил пока воздержаться. Надо же понять, в какой блудняк меня втянули.

– Я – Вáрди. Мы с Хроком, – мужик кивнул мне за спину, – нашли тебя с раной на голове в одале Брáна Ойстенсона. Тебе повезло, ты единственный, кто там выжил. – Мужик помолчал с мрачной рожей, вздохнул, – Сейчас мы едем в одаль Йоргена Ойстенсона... – Он опять пристально заглянул мне в лицо, – А ты помнишь кто ты?

– Я – Гера...

Блин, что-то розыгрыш затягивается... Чувак удовлетворенно кивнул.

– А ты помнишь, что произошло?

Так мужик, ща ты услышишь историю!

– Ну... – начал было я, и в порыве вдохновения поднял голову.

Зря я это сделал. Везший меня тип, спешившись стоял по левую руку от лошади. За его спиной поднимался склон, поросший невысокими, какими-то скрюченными деревьями. Теперь, когда я оторвался взглядом от его мерзкой рожи, поле зрения расширилось, краем глаза я что-то ухватил, непроизвольно повернул голову вправо... И испустив судорожный вздох еще сильнее вцепился ногами в лошадь.

Мы стояли на узкой тропке, шедшей по склону высоченного холма. Прямо из-под копыт моего Буцефала-недомерка вниз обрывался еще более крутой, близкий к отвесному обрыв, усеянный крупными каменюками, и где-то ниже, метрах двадцати или тридцати начинались новые заросли. А склон тянулся и тянулся дальше, еще не меньше ста метров, и где-то там обрывался в воду уже виденного мной озера.

Да если ща эта будущая колбаса просто переступит с ноги на ногу, копыто соскользнет, и мы полетим вниз, сначала как по крупной терке из булыжников, а потом отбиваясь до состояния нежного мяса об стволы деревьев. До воды мясные полуфабрикаты, в которые мы неизбежно превратимся, наверно не долетят.

– До сих пор голова кружится? – участливо поинтересовался орк, – да-а, парень, знатно тебя приложили!

– Кружится, – выдохнул я.

– Потерпи, завтра будешь как новенький! Знаешь, сколь-

ко раз я получал по башке? Если сразу не проломили – оклемаешься. Орка так просто не убить... Так ты помнишь, кто на вас напал?

Я отрицательно помотал головой. Вести длительные дискуссии в подобном месте сразу расхотелось.

– Может мы поедем? Ну туда, куда ехали? – уж очень хотелось поскорей обратиться с этого склона.

– Сейчас. Ты как, сам держаться можешь?

– Д-да.

– Хорошо, – кивнул орк, и в одно движение развязал мне ноги. А затем и руки.

Памятуя о той высоте, что начиналась прямо из-под копыт нашего транспортного средства, и поэтому стараясь не раскачиваться я перевел руки вперед, растер запястья.

– Так я не пленник?

– С чего бы? Мы же не черные, чтоб вот так, безо всякого права закабалить свободных орков! Если бы я тебя не привязал, – пояснил мужик, – ты бы свалился с лошади еще в начале подъема. Ты ж как сноп позади болтался.

– А руки?

Орк подмигнул:

– Я, парень, в походы лет тридцать хожу. И знаешь какое первое правило, если твоего товарища ранили так, что он соображать перестает?

Я отрицательно помотал головой. Откуда ж мне знать! Моих товарищей до сих пор убивали и ранили только в вир-

туале. Сознание они при этом не теряли, а только матерились, зачастую – уже «с того света».

– Оружие у него отобрать! – пояснил орк, – А то привидится ему чего, да как начнет махать топором направо и налево... Иногда проще самим уговорить, чтоб он кого из своих не погромсал...

Кажется, что-то подобное я в фильмах видел?

– Так у меня же нет оружия!

– Ну и что? Ты же сзади меня сидел. А если бы очнувшись, да не разобравшись мне в шею вцепился? Лошадь напугал? Лежали бы сейчас наши косточки внизу, на радость волкам да воронам.

Да уж, в логике тебе, рожа клыкастая не отказать.

– Пить хочешь?

Кивнул, и непроизвольно облизал губы... Что? Забыв про все, я тут же полез руками себе в рот. Клыки. Верхние поменьше, зато нижние выдавались так, что выступали из-под нижней губы, а при сжатых челюстях торчали наружу.

Я подергал новые приспособления своего организма. Не похоже, чтоб это были какие-то накладные прибабасы. Твою же мать! Кажется, у меня появилась новая информация, над которой стоит поломать голову.

***

Варди легко вскочил в седло, причем мое нахождение на

крупе лошади ему ничуть не помешало. Интересный способ посадки на лошадь – перенося ногу спереди... Господи, да о чем я думаю?! Какая мне разница, как кто на лошадь взбирается? Что, на хрен, происходит?!

Версия о розыгрыше спешно трещала по швам. Клыки были настоящие. Нет, конечно, добравшись до какого-нибудь зеркала я обязательно изучу свои новые зубы, но... Блин, у чуваков реально вертикальные зрачки! Понимаю цвет кожи, уши, форма лица, даже клыки – не проблема. Даже цвет глаз. Подумаешь! Цветные линзы и не такое могут. Но что-то я не слышал про линзы с вертикальным зрачком! Кстати! ... Твою мать, как я мог забыть! У меня такие же! Если я правильно рассмотрел свое отражение в воде.

И что? Что это, если не розыгрыш и не похищение? Была версия, в которую я никак не мог поверить...

Да ну нахрен! Какой я в жопу попаданец? Я же нормальный, здравомыслящий пацан! Я программист, в конце концов. Во всякую там эзотерику, метафизику, магию – не верю! Это же все сказки, для слаборазвитых идиотов, живущих фантазиями. Я живу реальностью, двоичным кодом и биржевыми котировками. Так Гера, давай-ка думать рационально...

Ха! Я вспомнил рассказ, не помню автора, там чувак попал в кораблекрушение и сошел с ума. Его привезли домой, поселили в лечебницу, а ему все мерещилось, что он живет на острове в племени каннибалов.

Так что произошло? Мы обожрались кислоты, это наложилось на ударную дозу алкоголя и моя крыша сделала ручкой? Учитывая, сколько я зависал последние годы в различных онлайн игрушках с очень неплохим геймплеем, на больших мониторах с 2- и 4К разрешениями, то направление полета фантазии вполне можно объяснить! «Я улетела в теплые края. Твоя кукуха!» Так?

А может ли сумасшедший отдавать себе отчет в том, что безумен? Хм... Да откуда мне знать?!

И все же... Допустим в изменение внешности моих спутников я поверить могу: грим, латексная маска, цветные линзы. Может даже пересадка хрусталика, чтоб зрачок приобрел нужный вид – вдруг уже так можно? Но я! Я такой же как они!!!

Мозги скрипели, отбрасывая варианты один за другим. К тому моменту как наш небольшой отряд закончил извилистый путь вверх, из всех возможных версий у меня остались две: или я все же съехал извилинами, и сейчас вижу «цветные мультики». Или ...

– Здесь остановимся, – осмотрелся, приподнявшись в стремених мой «водитель», – лошадям нужен отдых.

Я тоже бросил взгляд вокруг. Сверху холма... или горы? как это назвать – не знаю, оказалась широкая плоская ... полянка? Луг? Даже наверно не так – это было, как горное плато, поросшее высокой густой травой. Дальше виднелись еще горы, или уж очень высокие холмы.

Орк, ... как его там? Вáрди! Соскочил легко, будто и не походил на штангиста-тяжелоатлета. Я сверзился кулем.

– Ноги затекли? Не ездил верхом? – поинтересовался орк.

Что сказать? Если это не сумасшествие, то за словами надо следить. Так ляпнешь, что лошадь впервые видишь, а потом окажется, что вся округа знает «этого постреленка Асгейра, что носился верхом по округе, распугивая живность».

– Н-не помню, – помотав головой ответил я, и соорил расстроенный вид. Потом для достоверности развел руками, – как в тумане все. И думать ... сложно.

– Бывает, – хоть и поморщившись кивнул Варди, – помню, на втором году что мы с твоим отцом ходили в набеги, одному парню – Свáли Вислобородому, как-то раз знатно прилетело по башке. Напали на нас на стоянке, а мы уж почитай все сонные, вот он шлем и не успел натянуть. Так он на утро никого из нас не узнавал, как отца и мать зовут забыл... – орк чуть помолчал, потом усмехнулся, – А вот про то, что я ему пять марок должен, не запомнил! Все-таки странная штука – голова.

Пожал плечами, крикнул мне за спину.

– Ну где ты там? А то я что-то оголодал.

Я обернулся. Напарник Варди, тот который меня нашел, только-только заканчивал подъем – его каурая лошадка сделала первые шаги по травянистому плоскогорью. По мимо Хрока на ней были навьючены два мешка, по-видимому лошадь Вáрди решили освободить для другой «ноши».

– А тебе бы только брюхо набить, – весело осклабился Хрок, подъезжая к нам и спешиваясь.

– Ешь и спи, пока есть возможность, – пробурчал Варди.

Я же подошел к краю плато. Ветер кинул в лицо запах разнотравья и йода. Передо мной раскинулась унылая картина – мешанина из толи низких гор, толи высоких холмов, большей частью заросшая все теми же низкорослыми, гнутыми деревцами, не слишком высокими – только-только скрыть всадника верхом. Где-то под ногами раскинулось то, что я раньше называл озером, однако отсюда сверху было видно, что это длинный, извилистый, окруженный скалами залив, глубоко врезавшийся в сушу и имеющий очень узкое горлышко. На берегу, чуть в стороне я разглядел четыре строения обнесенных тонкой стенкой и одно за ее пределами. Один большой и длинный, три рядом, а тот что вне огороженного пространства – на самом берегу, у песчаного мыса, где помнится я умывался. Поднял голову – вдалеке действующие вулканы. Теперь я видел, что их гораздо больше. И надо всем этим – низкое, затянутое хмурыми тучами небо.

– Асгейр иди, горяченького хлебни. После передряги хорошо помогает, – позвал меня Хрок.

Они довольно споро организовали стоянку: выюки скинуты, лошади паслись рядом, а над небольшим костерком из каких-то щепок уже висел на треноге закопченный котелок. Вáрди развалившись жевал травинку, Хрок хозяйничал: подливал из большого кожаного мешка в котелок, крошил туда

чего-то, издалека похожее на сало.

Я присоединился и уселся у костра по-турецки.

– Медный? – кивнул я на котелок, просто чтоб не молчать.

– А какой еще? – удивился Хрок, и уточнил, – не помнишь, далеко до дядиногo ода́ля? К вечеру доберемся?

Я покачал головой. Что мне еще остается делать? Только ссылаться на амнезию в результате черепной-мозговой травмы. Можно сказать, что это меня удачно по голове саданули, теперь можно многое на потерю памяти списать.

Аккуратно коснулся затылка. Мда-а... Шрамина останется знатный! Заодно ощупал всю голову.

Волосы длинные, до плеч, прямые. Как у Варди с Хроком. Уши как два пельменя, нос... Нос как нос, на ощупь не понятно. И клыки во рту... Бр-р-р! Как я жевать буду с таким набором юного стоматолога?

– Проверяешь, все ли зубы на месте? – усмехнулся Варди, – не бойсь, по лицу тебе не доставалось.

– Слушай, Варди, а что с тем парнем, ну который память потерял? Восстановилась она?

– Сва́ли? Кое кого к концу похода он даже узнавать начал... Про мой долг точно вспомнил! – ухмыльнулся орк, – только мы, уже возвращаясь напоролись на черных. Отбились, конечно, но Свали и еще одному парню в тот раз не повезло.

– Убили?

– Ага, – просто кивнул орк, – Бьерн стрелу поймал, а

Сва́ли с дракара свалился.

– В доспехах был? – изобразил я понимание

– Да нет, – пожал плечами орк, – так утоп, добро нам осталось

– Ясно... – не стал развивать тему я, наткнувшись на очередные непонятки, – Слушай, Ва́рди, а кто такие черные? Ты который раз их уже упоминаешь. Они что, реально чернокожие?

Мужик хмыкнул.

– Черные орки? Не, такие же как мы... На берегу встретишь – орк как орк

– А в море? – проявил сообразительность я

– А в море с ними лучше не встречаться.

Ладно. Что я из тебе слова вытягиваю?

– А куда мы едем?

– Я же уже сказал. К твоему дяде Йоргену.

Вот и поговорили... Значит у меня есть дядя. Интересно, это с отцовской или с материнской линии? Стоп! В памяти стали всплывать обстоятельства моего, хм... попадания. Что там этот говорил? «Сын рабыни... Нет, Бран ее освободил... Человеческая женщина...» Думаю некий Йорген – явно не материн брат. Кстати! Я вспомнил еще кое-что. Посмотрел на Ва́рди – на поясе висел нож, на перевязи меч. Перевел взгляд на Хрока. Та же картина. Ощупал свой пояс.

– Варди, у меня тут был... – блин, что «был»? Нож? Кинжал? Меч?

– Ах, да-а-а... – протянул тот, – Пока ты был в беспамятстве пришлось забрать.

Он встал, порылся в мешке, и достал ... нечто в ножнах.

Я взял. Простые ножны из толстой грубой кожи длинной в мое предплечье. По одной стороне полоска бронзы с нехитрой чеканкой служила скрепляющим элементом и пара колец, наверно для подвеса за пояс. Деревянная рукоять, значительно шире моей ладони с двумя бронзовыми же втулками. Я потянул ... Из ножен вытянулся обломанный кусок клинка, сантиметров в пять.

– Извини, парень ... – на лице орка отразилась такая гамма чувств... Будто он мою машину взял покататься, а теперь возвращает ее на эвакуаторе, раздолбленную в хлам.

Я наклонил ножны. На ладонь выпал еще кусок. Полоска сероватой стали с каким-то узором почти по всей площади. Приложил к месту слома. Дешевый свинорез, место которому там же – в свинарнике. Однолезвийный клинок, почти прямая полоса шириной сантиметров шесть, без дола, с толстым обухом, с непривычным, обратным скосом к прямому лезвию.

Чуть было не бросил бесполезный кусок железа в траву.

– Можно? – ко мне пододвинулся Хрок

Я небрежно протянул обломок, и поразился, насколько бережно тот его принял.

– Какая тонкая работа! – восхитился орк, – Отличное оружие.

Что? Вот эта вот хреновина?

– Дай-ка, – Варди протянул руку.

Он минуту крутил обломок в руках, смотрел на свет, цокал языком, пробовал лезвие ногтем. Будто впервые в руки взял!

– Работа гномов, – авторитетно заключил Варди, – смотри, кузнец скрутил несколько полос метала, проковал, а потом еще раз сложил и проковал. И только потом наварил лезвие. – Он отчертил ногтем место, где, по его мнению, было приварено лезвие. – Хочешь мое мнение, парень? Будешь чинить клинок, не проси обычного кузнеца. Такую работу обычной деревенщине доверять не стоит.

Он вернул обломок мне. Хм... Чинить? Это еще и починить можно? Ладно, подожду пока выбрасывать.

– Что ж нападавшие не забрали его, раз вещь настолько хорошая?

– Тебе повезло, парень. Когда падал – упал на него, да еще в лужу. Видимо сильная привязка у вас, что твой сакс не хочет расставаться с хозяином.

Сдержал ухмылку. Привязка? Мужик, ты хорошо себя чувствуешь? Нож живой? Странные вы ребята.

Выпили горячего из медных кружек. По вкусу напомнило мед, которым меня потчевали до того, только не такой концентрированный. А еще – как будто туда кидали свиного сала. Бе-э-э... Сдержался, чтоб не передернуло и вначале отказался от добавки. Но спустя минуту по телу пробежала та-

кая волна тепла, и настроение улучшилось, что я решился на еще порцайку.

Ладно, попаданец я, или просто псих – поживем увидим. «Неприятности, которые закончились хорошо, называются приключениями» – вспомнил я слова своей матери. Настоящей матери.

«Ну», – сказал я мысленно самому себе, поднимая кружку, – «за приключения!»

Глава 3.

До ода́ля дядюшки Йоргена мы добрались уже под вечер. Что сказать про обиталище моих новых родичей? Все та же стена, сложенная из грубых камней. Относительно невысокая – Ва́рди с Хроком она была как раз по макушку, это если стоять на земле. А с лошади всё пространство внутри просматривалось отлично, и в чем тогда смысл стенки?

Несмотря на редкие звезды, было относительно светло, я бы сказал – ранние сумерки. На огороженном пространстве рассмотрел дом ... или сарай? Низкая стена без окон, высокие скаты островерхой крыши, а длинной ... наверно, как пол стандартной хрущобы-пятиэтажки – метров двадцать или чуть больше. Кроме того, на участке возвышались еще несколько небольших строений, и ни одно на жилой дом не походило – курятники курятниками (я, правда, в жизни не видел курятника, но уверен – именно так он и выглядит), один вообще на сваях.

Я сначала было решил, что мы наткнулись на какие-нибудь нежилые хозпостройки, типа сараюшек на дальнем кордоне. При взгляде на длиннющее строение у меня вообще в голове мелькнуло слово «ангар», наверно в нем местные сено на зиму запасают, вон неподалеку и покос расположился. А может «эллинг»? Уж больно крыша показалась похожей на перевернутый кверху днищем корабль.

Но Вáрди довольно заулыбался, словно кот наткнувшийся на оставленную без присмотра сметану, и замолотил кулаком в створки ворот. С торца «ангара» отварилась дверь.

– Кто?

– Я Вáрди Гýнарсон. Со мной Хрок Скалагрímсон. Мы посланники ярла Рагна́ра. Еще с нами молодой Асгер Бра́нсон, сын Бра́на Ойстенсона. Здесь проживает почтенный бонд Йорген Ойстейсон?

– Да, он здесь проживает, – раздался тот же рык, но уже мягче, – что вам надо, путники?

– Отдых, ночлег и разговор.

Во двор вышел ... вышло ... блин, да я даже не знаю, как ЭТО назвать! Если к виду Варди и Хрока я уже пообвык, то появившееся страшилище вызывало новый приступ оркобоязни. Ну и где все эти художники-мультипликаторы? Вот с кого надо рисовать орков! Почти на голову выше моих спутников, одно ухо рваное, второго вообще нет, одет в суконную безрукавку на голое тело, которая ничуть не скрывает такую гору мускулатуры, что молодой Арни наверно убежал бы в сортир и удавился там с зависти. Дополняли картину огромные, пожелтевшие клыки, причем один был обломан. И квадратная, сильно выступающая вперед нижняя челюсть. Одна рука свободно свисала вдоль туловища, и доставала до колена! Вот это грабли! Во второй он нес топор, такой здоровый, что мог бы использовать вместо костыля, упирая в подмышку. Если, конечно, найдется тот, кто заставит такого

захромать.

Следом за звериноподобным чудищем из «ангара» вышагнула женщина. Я чуть подобрался – что представляют из себя орки-мужики я уже посмотрелся. Но каков здесь ... противоположный пол?

Клыки были, но поменьше. Уши ... все-таки по аккуратнее, чем лопухи мужиков. Волосы убраны под затейливо повязанный платок, из-за чего тот больше походил на тюрбан. Зрачков я с такого расстояния не рассмотрел, но ждать чего-то иного было легкомысленно. А еще у нее были все необходимые женскому телу выпуклости – грудь и бедра отлично вырисовывались сквозь длинное, до земли, облегающее платье на широких бретелях. Но все равно, фигура: тяжелоатлетки приняли бы за свою. Как говорила одна моя подруга, занимавшаяся швейкой: «90-90-90, талию где будем делать?»

Впрочем, талия все же оказалась обозначена ремешком, который оттягивала здоровенная связка ключей. А! Помню-помню: «Варвара-ключница, злая разлучница». Интересно, какую социальную ступеньку занимала сия дама? Кажется, в старинных домах ключницы были довольно привилегированной прислугой.

– Заезжайте гости, – раздался довольно-таки мелодичный голос «Варвары», – Фрйтёеф, открой, Фини́р, позаботься о лошадях, Кайса, Асне – отведите гостей в баню.

Она не повысила голоса и не отвела от нас взгляда, но из дома тут же выпорхнули две молоденькие орчанки, и еще один здоровый лоб. Высокий, хотя и ниже гиганта Фрйтёефа, крупный, но я почему-то сразу решил – не боец. Несмотря на свои размеры он смотрелся на фоне Варди и Хрока как квартирный мастиф рядом с дикими волками: вроде грозно, но денег я бы на него не поставил.

Фини́р взял уже освободившихся от наших тушек лошадок под уздцы, подождал пока мои орки снимут с них поклажу и седла, и повел в глубь усадьбы.

– Можешь не отшагивать, – крикнул ему в спину Хрок, – последний час мы ехали шагом.

Коновод остановился, молча покосился через плечо на «ключницу».

– Лошади весь день шли груженные, – тоном училки произнесла та в пространство, потом посмотрела на Хрока, – ло-

шади наверно из конюшни ярла?

Тот кивнул.

– Шагай Финір. И задай им овса, по мере.

– Порядок есть порядок, – проворчал Хрок, а Варди изобразил полупоклон:

– Благодарю тебя за гостеприимство, хозяйка.

– Меня зовут Инга. Попарьтесь с дороги, вас будут ждать за столом.

***

В этот момент на двор выскочил орк-пацан, живой и подвижный как ртуть. Растрепанный, босиком, простая рубашка подпоясана тонким кожаным поясом, который оттягивали ножны с кинжалом, висящим по местной моде – параллельно ремню. Штаны до лодыжек и довольно узкие.

– Кто, кто приехал?

– Посланники ярла. Иди в дом.

– Я слышал...

– Иди в дом, – в голосе Инги звякнул металл.

Парнишка сморщился, топнул ногой, но развернулся и скрылся внутри.

– Кайса, Асне, – «ключница» внимательно посмотрела на девушек-орчанок, переминавшихся с ноги на ногу неподалеку.

– Да госпожа, – обе изобразили что-то типа книксена, с

некоторыми отличиями, и чуть ли не вцепившись в нас троих потащили куда-то в сторону.

Как оказалось – в баню. Сооружение банно-прачечного комплекса располагалось на отшибе, представляло из себя каменный домик, на взгляд – шесть на четыре, может больше. Внутри две комнаты. Одна навроде предбанника, где было довольно тепло, стояли длинные лавки, в углу – дощатый стол, освещалось все несколькими масляными светильниками-лампадками, дающими на удивление много света.

Мужики быстренько разоблачились полностью, покидали одежду на пол, оружие и пояса аккуратно сложили на стол. Налили по здоровенной глиняной кружке из кувшина, стоявшего там же, и развалились на лавках, вывалив волосатые хозяйства будто напоказ.

Я замешкался. Нет, в баню то мы с пацанами ходили. Но меня смущали две девчонки, при входе сразу шмыгнувшие во вторую комнату, видимо парилку. Поймите правильно, я не ханжа, и в бане с девками бывал. Даже один «групповичек» четыре на три занесен в актив, еще на первом курсе, когда, так сказать, знакомился с одногруппами и одногруппницами. На даче одного из них. Но все же... Вот так? Я же можно сказать не готовился, не настраивался морально! Ну там ... накатить сперва по маленькой, опять же – коллектив незнакомый.

– Чего застрял? – приподняв бровь осмотрел меня Вáрди, – сейчас девчонки парилку протопят, ты мыться одетым

будешь?

– Может он заодно и постираться хочет? – хохотнул Хрок.

– Кидай на пол, найдется кому постирать, – проворчал его напарник.

Решив ничему не удивляться, я так же скинул одежду, обувь, а пояс с ножнами пристроил на стол. Плеснув из кувшина в нашедшуюся кружку, примостился на лавку. Мужики, расслабившись смаковали свое пойло. С сомнением отхлебнул. Пиво-не пиво, квас-не квас. В нос шибает, алкоголя почти не чувствуется, с какими-то специями или кореньями. Впрочем, к третьему глотку распробовал – а ничего так, после целого дня в седле.

Скрипнула дверь в парилку, я рефлекторно дернул коленками, прикрываясь. Нам махнули обнажённой рукой.

– Готово, можно париться.

Поплелся вслед за мужиками. Парилку освещали все те же лампадки: парочка под самым потолком, но и этого оказалось вполне достаточно. Почти квадратное, полностью каменное помещение, только потолок из жердей. У стенки, что отделяет предбанник высокая каменная печь, сверху заваленная камнями. По трем сторонам деревянные полки, у противоположной от печи даже две, амфитеатром. Под потолком еще плавал дым, нехотя втягивающийся в небольшое оконце. Топили здесь «по-черному» – трубы не заметил.

Внутри хозяйничали девчонки-орчанки. Одна замачивала в большом каменном чане веники (чуть не пустил сле-

зу умиления, еще бы березовые! Но нет), вторая возилась с топкой печки, выгребая остатки углей, для чего нагнулась... Длинные тонкие рубашки без рукавов, с большими разрезами намокли, и облепили тела, обрисовывая все прелести. Да лучше бы они были голые! За свою бурную жизнь успел убедиться – полная нагота менее сексуальна, чем вот такое, отправляющее фантазию в неуправляемый полет. Разве что платки на головах, повязанные как у бабы-яги – узлом вперед немного портили картину. Ну и пропорции штангисток, да. Орки, чего я еще хотел?

Разместились на полках, причем мужики полезли на верхнюю. Не зная возможностей своего нового тела, решил не жестить. Орчанки выскользнули в предбанник.

Ну и хорошо! Я выдохнул и «растекся» по широкой скамье. Жар постепенно распускал все мышечные зажимы, горячий пар проникал в легкие, отогревая изнутри. А я и не замечал, что устал и подмерз! Вообще-то логично – ехали долго, места здесь, судя по растительности северные, а я в одной рубашечке. Странно, что не околел совсем.

Вернулись «банщицы» и занялись моими спутниками. Те развалились на полках, причем устроив что-то вроде дружеской потасовки за верхнюю, а потом девчонки с двух рук принялись обихаживать их вениками. Свист рассекаемого воздуха, шелест веток, хлесткие шлепки по телу, кряхтение. И все – без разговоров. Закрыть глаза – можно подумать я в родном мире, занесло в общественную баню...

– Ложись, я тебя пропарю.

Глаза я оказывается действительно закрыл. Напротив стоит та, что на вид помоложе, взгляд дерзкий, веселый, потряхивает своими «орудиями» (это я о вениках)

– Ты ведь Асгейр? Сын Брэна?

– Ну да, – ответил, занимая положение «на животе», – а ты?

– А я – Кайса

И «хрясь» вениками. Дальше уже не слышал.

Уже когда девчонки мылили нас какими-то мочалками, больше похожими на пучки сена, Варди спросил

– А что это вы хозяйку «госпожой» зовете? Она высоко-родная?

– Не. Говорят ее откуда-то с юга привез отец Йоргена, Ойстейн. Она дочь такого же бонда. – Ответила Кайса, – а что до «госпожи», – подмигнула мне, – так язык то не отвалится, а ей приятно.

– Хитрая плутовка.

Хрок шлепнул ее по заднице, та притворно взвизгнула. Я мысленно усмехнулся: везде одно и то же.

Оделись уже в чистое. Мне досталась большеватая суконная рубаха, темно-зеленая, с рукавами до локтей и подолом чуть ли не до колен. Штаны, такого же материала наоборот, доставали лишь до лодыжек, и были узкими, как джинсы. Прилипли тут же к мокрому телу. Натянул на шерстяные носки свои кожаные гавнодавы – что-то наподобие мокасин,

сшитых из двух кусков кожи — один пошел на подошву, второй — на все остальное. Подглядывая за тем, как действуют Варди с Хроком обмотал лодыжки длинными лоскутами все того же сукна. Толи прообраз портянок, толи обмоток. Впрочем, и то, и другое я видел лишь в кино.

***

Наконец нас проводили в здание, которое я мысленно окрестил «ангаром» или «эллингом». Честно говоря, к этому моменту меня уже разморило так, что глаза закрывались прямо на ходу, поэтому смотрел я по большей части под ноги.

В доме оказалось светло, все от тех же светильников, пахло едой, сеном, и немного чем-то животным. Посреди длинной комнаты горел очаг настолько необычной конструкции, что я на миг проснулся. Длинный, наверно с половину и так не маленькой комнаты, прямоугольный, выложенный из камня. Эдакий мега-мангал, только не на ножках, а вырастающий прямо из пола. Причем пол рядом с очагом-мангалом был утоплен и земляной. Видимо, чтоб угольки из очага не подожгли доски, которыми было застелено остальное пространство.

Нас посадили за такой же длинный стол, стоящий между стеной и очагом. Лавка оказалась только со стороны стены, поэтому я видел, как еще одна орчанка, постарше, хо-

зайничает у огня. Над виднеющимися в очаге малиновыми углями, на эдаких козлах пристроился глиняный горшок с крышкой. А еще, с торца очага оказалась широкая каменная плита, прямо на которой женщина жарила мясо. Уж не знаю, как часто они моют эту плиту, но пахло одурительно вкусно, и я постарался отбросить мысли о всякой антисанитарии. В конце концов, мой так сказать реципиент вряд ли питался иначе до моего вселения, и тем не менее дожил до своих лет. И не выглядел при этом задохликом, измученным поносом, так что я решил, что можно гнать паранойю прочь. «Хорошо, что это не видит мама!» пронеслось в мозгу, но в этот момент передо мной опустилась глубокая глиняная миска с какой-то кашей. Сверху, прямо в кашу плюхнулся здоровенный шмат мяса, аппетитно отсвечивая подрумяненными боками. Рот тут же наполнился слюной, что пришлось сглотнуть. Взгляд нащупал ложку. Против ожиданий, она оказалась медная! Что за не аутентичность! Протестую, дайте деревянную, расписанную под хохлому! Или гжель? Никогда не знал, что значит одно и другое, но наверно что-то из «старинного».

Пока мозг пытался юморить, желудок взял дело под свой контроль. Правая рука схватила ложку, зачерпнула, отправила содержимое в рот. М-м-м-м! Вкуснотища! Никогда не любил кашу, но сегодня прям зашло – с кусочками сала, пахнущая какими-то травами, чуть солоноватая, горячая. Вилочку не заметил. Да в конце концов, я же орк! Схватил левой ку-

сок мяса, вгрызся зубами. Свинина! Кусок хорошо прожаренной свинины. Почувствовал, как по губам, подбородку потекли жир и мясной сок.

Рядом в столешницу воткнулся маленький ножичек. Деревянная рукоять, узкий клинок из серой стали, по длине чуть шире ладони.

– Держи. Не то, что твой, но свободному орку без ножа никуда. Отдашь, когда свой починишь.

Варди подмигнул, а я выхватив краем глаза его клыки вспомнил про свои. Пожевал, сосредоточившись на ощущениях. А ничего! Не мешают! На секунду задумавшись глянул на мясо. Довольно жилистый кусочек. Ха, так я теперь как бультерьер могу любые хрящи и кости перемалывать? Зачет!

Раздался характерный звук льющейся в стакан жидкости. Встрепенулся. Ну этот то я всегда узнаю! Кухарящая орчанка подняла на меня взгляд, благодарно улыбнулась, наверно приятно наблюдать, как твою стряпню сметают словно пылесосом, протянула кружку. Опять глиняная!

Отхлебнул. Вот это дело! Градус в пиве чувствовался несмотря на неизменный привкус меда и специй. Довольно скоро в башке весело зашумело, мир окрасился радужными красками, только ноги вдруг стали совсем ватными.

– Довольны ли гости нашим гостеприимством.

Напротив нас нарисовался орк, в светлой подпоясанной рубахе с вышивкой, кряжистый и суровый.

– Все просто офигенно, хозяин, – еле ворочая языком ляп-

нул я, за что удостоился презрительного взгляда от хозяина и легкого подзатыльника от Варди.

Варди встал, изобразил намек на поклон.

– Мы благодарны тебе, Йорген, да будут твои владения богаты, а дети многочисленны. И прости молодого Асгейра, он устал и кажется уже опьянел.

– Да, – удовлетворенно кивнул Йорген, – мед удался на славу.

– Выпьешь с нами? – не сядясь спросил Варди

– Отчего же не опрокинуть кубок, с достойными мужами.

Незаметной тенью появилась все та же кухарка, разлила по трем кружкам, к стоящим присоединился Хрок. Я тоже было попытался встать, но Варди наступил мне на ногу под столом так, что я чуть не вскрикнул. Понятно. Здесь геноцид мелких, и пока ты не взрослый – сиди и не отсвечивай. Патриархальное общество! Криво усмехнулся про себя: «Во чё знаю!»

Мужики тем временем с глухим стуком сдвинули кружки, опрокинули в себя. Повторили.

– Твой разговор может потерпеть до утра? Поздно уже, да и жена заждалась в постели...

– Такую женщину грех заставлять ждать, – утер рот тыльной стороной ладони Варди, – мы поговорим утром.

Хозяин пожелал спокойного сна, что-то там про троллей, и удалился в противоположную от входа сторону, скрывшись за перегородкой.

Кажется, я все-таки отключился прямо за столом, ибо очутился от того, что меня кто-то пытается растолкать. Ага, локти на столе, подбородок на кулаках – поза утомленного гостя.

– Да, да, да. Щас...

– Пойдем, Асгейр, я покажу, где ты будешь спать.

Ага, та самая молодая орчанка, что обрабатывала меня в бане вениками.

– Ты же Кайса?

– Кайса. Меня зовут, Кайса.

– Я запомню, – как можно игривее произнес я, попытавшись погрозить пальчиком.

В доме было уже довольно сумрачно. Один слабый огонек светился где-то над входом, второй – в той стороне, где скрылся хозяин. Немного красноватого света давали угли в очаге.

– Красиво. – пробормотал я в пространство, – Надо будет дома так сделать.

Примерещилась моя комната, где посреди комнаты, между кроватью и компом возвышается подобие такого же очага.

– Во-во, а угли пусть искусственный камин изображает.

Кайса чуть ли не оттащила меня куда-то в сторону. Похоже постелили мне прямо на полу – на деревянном настиле был раскатан тоненький матрасик, в головах кинута подуш-

ка. Чтоб укрыться – шерстяное одеяло. Подумаешь! Да на вписках еще и не так приходилось перекантовываться. Хуже всего, конечно, была ночь, проведенная на надувном матрасике на кафельном полу. Матрасик быстро сдулся, так что к утру я отлежал все бока и охрененно замерз.

Скинул обувь, подумал секунду, раскачиваясь в позе будды, одежду снимать не стал, только пояс свернул и сунул под подушку. Подушечка, любовь моя! Нежно прижался щекой. Одеялко, тебя я тоже люблю, иди сюда...

***

Долго мне спать не дали. Чьи-то ловкие пальчики выпро-
стали край одеяла из моих ладоней, откинули.

– Ты кто?

Шепот получился сдавленным. А потом и вовсе, на мои губы на миг легла мягкая ладошка. На мгновение нос уловил терпкий запах мускуса, а еще: мха и сырой земли.

Наверно глаза привыкли к темноте, в сумеречном свете разглядел Кайсу. Чертовка склонилась надо мной и шустро расшнуровывала ворот рубахи. Вот кстати! Эдак и удушиться во сне мог бы! Хотел было поблагодарить, но она сдернула рубашку с меня, а затем ее пальчики занялись завязками штанов!

Ого! Кажется, что-то намечается! И все же...

Вот не люблю толстых. Что называется – не стоит у ме-

ня на них. Я люблю худеньких, стройненьких, и пусть даже грудь у них первого или вообще – «нулевого» размера. Апологетки бодипозитива могут и дальше принимать себя такими, как есть, утверждать, что хорошего человека должно быть много... Да ради бога! Я-то здесь причем? Пусть вас любят и трахают кто угодно, но я – пас. Мы же в свободном мире? Вы имеете право быть такими, какие есть. Факт. Но и я, имею право не любить вас, а предпочитать девушек других кондиций. Хотите, чтоб вами восхищались? Ну так сделайте для этого хоть что-то, хотя б на уровне отказаться от вечернего пивасика под чипсы. А то, понимаешь: и пончик (на ночь) съесть и на ... (хм, ну вы поняли?), сесть. Бегала за мной одна такая, еще в старших классах. А когда я чуть ли не прилюдно заявил ей, что в фермеры не собираюсь и свиноматка мне не нужна, распустила обо мне слухи, что и импотент я, и педик. Впрочем, мне это уже не могло навредить.

Кайса, конечно, была не толстая. Скорее – «в теле». Даже не так – «равномерно крупная»: широкая в плечах и бердах, невысокая, плотно сбитая, эдакая пауэрлифтирша. Одним словом – орчанка. Знаю я парней, для которых одно наличие вторичных женских половых признаков уже делает субъекта красавицей. А вот мне, оказаться под столь «аппетитной» партнершей, или пытаться не скатиться с живой горки, если буду сверху как-то претило.

Меж тем и от штанов мою тушку освободили...

– Что такое? Ты не рад мне?

– Э-э-э...

Да как тебе сказать, «красавица»? Что-то я не в духе сегодня. Может заглянете как-нибудь в другой раз?

Орчанка закинула руку за голову, по плечам рассыпалась копна пышных волос.

Тут согласен, длинноволосых люблю. Конечно, девушки с каре тоже в моем вкусе, но все же когда волосы вот так струятся... А еще когда они раскиданы по подушке! М-м-м.

Кайса одним движением скинула через голову рубаху. Блин... Огромные, словно дыни сиськи заболтались напротив моего лица. Вот черт, Нукер бы в тебе души не чаял! Как он там говорил мечтательно? «На одну ляжешь, другой накроешься» ... Да ну нафиг! Она же меня ими задушит!

– Ты не думай, мне уже пятнадцать зим, я и родить могу!

Стоп-стоп-стоп, дамочка! Нимфетка-перекормышь, какой «рожать»?! Я чуть не выпрыгнул из-под нее, но навалившиеся сверху килограмм восемьдесят вдавили меня в тощий матрасик как дог болонку.

– Я... Я просто устал сегодня... – Блин Гера! Что происходит? Еще про больную голову вспомни! – И вообще, очень рана болит!

– Мой герой, тебя ранили? Ты сражался? Покажи.

Пришлось взять ее руку в свою и положить себе на затылок.

– Тебя ударили со спины! Подлые. Я уверена – иначе им бы не удалось тебя достать.

Господи, какой низкий, сексуальный голос!

Затем ее волосы легли мне на лицо, прошлись по груди, животу... Вот черт! Я в панике дернулся – там же вот такенные клыки!

– Не бойся, я не сделаю тебе больно.

Ага! Откусишь нафиг! ... А-а-а-а... О-о-о-о...

И все же «маленький Гера» оказался не таким стойким «любителем худышек» и проявив предательское слабование начал крепнуть.

– Вот так...

Маленький Гера, ты чё творишь? Но тот наплевав на солидарность решил-таки проявить свою твердость, причем – не в переносном смысле.

– Да!

Восьмидесятикилограммовая туша с довольным урчанием ухнула сверху и пошла раскачка.

А меня взяла злость. Да что за нафиг? Это кто кого трахает? Я вам не домашний мальчик, которого совращает распущенная милфа. Да я сам, кого угодно совращу и отимею!

Злость придала силы. Рывком приподнялся, успел заметить непонимание в глазах «мега-нимфетки». Но потом, когда я схватив ее за плечи грубо швырнул под себя – глаза радостно сверкнули, губы расплылись в довольной улыбке. Вот только клыки...

Да фиг с ними, с клыками! Улыбаешься? Ща я сотру улыбку с твоей мордочки...

Наконец довольная Каиса натянув рубаху и чмокнув меня на прощанье скрылась в сумраке дома. Все-таки я заставил ее кричать! Ха, не посрамил человеческий род перед орочей мордой!

Откинулся на спину, заложив руки под голову. Бешеный темп, напряжение, когда я сжимал извивающееся подомной тело, все сменила расслабленность и нега.

Ну что ж... Раз уж я попал сюда, то почему бы не устроиться? Мир, конечно, грубоват, и как показывает практика, может и по башке прилететь, зато... Я же попаданец в прошлое, елы-палы! Да я же ща развернусь! Нет, конечно, сначала надо осмотреться, прикинуть с кем дружить, кого опасаться. Разведать, так сказать, экономическую обстановку, конъюнктуру рынка.

И тут я вспомнил. Да я же единственный наследник хозяйства! Ведь получается весь тот хутор, или как его там? Где меня нашли, это все мое?

О-о-о-о! Это надо переварить. Если так, то перспективы кажутся еще радужнее! В своем то хозяйстве, одале по-здешнему, мне вообще никто не указ! Понятно, что начинать придется с «низкого старта», хозяйство скорее всего ограблено, я вообще один... Мама дорогая! Да это же стратегия! Ха, ребятки, да знаете ли вы, что я мастер в стратегиях?

Так-так-так... Сердце волнительно забилося, с чего же начинать? Так, у меня же дядя есть, вот этот хмурый орк, что

квасил с мужиками. Неужто он откажет любимому племянничку в небольшой помощи? Да хоть бы ссуде! И надо у него на первое время людей попросить. Пусть займы. Мне же нужны помощники? Например, ту же Каису. А что? Контакт какой-никакой уже налажен, должен же кто-то стирать-убирать? Правда... Я вспомнил недавние «скачки». Нет уж, стирать-убирать сгодиться, может как грелка постели на первое время, а там погляжу. Я же не знаю этого мира. Может тут и эльфийки есть?

Переживания утра, долгая дорога, баня, плотный ужин с алкоголем, и бурный секс на сладкое – делали свое дело. Пульс давно успокоился, мысли уже не неслись вскачь, начинали путаться.

А вообще-то, забрела в сознание идея, все они очень похожи на наших норманнов. Опять же Варди что-то про походы говорил... Ах, да, с моим отцом на соседних веслах сидели...

Из тумана сознания, мерно опуская весла в зеркальную воду не торопясь выплыл викингский драккар. На веслах сидели облаченные в кольчуги, все в рогатых шлемах уже знакомые орки. На носу я увидел себя, в красном длинном плаще, почему-то в сфероконическом шлеме, в каких обычно рисуют русских князей, на поясе длинный полутораручный меч, в левой руке миндалевидный красный щит, правую поднес к глазам, на манер козырька.

Туман сгустился, сознание погасло, улыбаясь во всю ширь

новоприобретенной пасти я заснул.

Глава 4

– Ты доволен?

Я заозирался по сторонам. Кто говорит? Вокруг меня – клубящееся ничто, пустота.

– Твоя мечта исполнилась?

Передо мной оказался тот самый «Ведьмак-Кавилл» из бара, с глазами без зрачков.

– Кто ты?

– Ай-яй-яй, – «Ведьмак» покачал головой, – ты же сам не любишь, когда отвечают вопросом на вопрос. А я задал вопрос.

– Какой?

– Счастлив ли ты, что попал в мир, о котором мечтал?

– Так это твоя работа, гад?! Да ты охренел? Тебя кто-то просил переносить меня куда-то?

«Ведьмак» вздохнул.

– Не складывается у нас разговор. Ладно, попробую взглянуть позже, когда ты будешь более готов к общению. А тебе – пора.

– Куда?

– Вставать пора.

– Что?

– Вставать, говорю, пора. Просыпайся!

Ощутимый пинок по ребрам вытряхнул из меня сон. Все равно – голова тяжелая, соображаю плохо.

– Сколько времени?

Ответом был смех

– Солнце встало, все здоровые орки уже давно трудятся. В постели только больные да немощные.

Приподнялся на локтях, осмотрелся. Надежда, что все вчерашнее мне приснилось – не оправдалась. Я по-прежнему находился внутри длинного дома, рядом вчерашний паренек, смотрит с веселой издевкой.

– А меня вчера ранили, – зацепился я за «больных да немощных», в надежде поспать еще немного.

– Ну-ка дай я посмотрю.

Пацан довольно грубо сцапал меня за голову, бесцеремонно нагнул, жесткие пальцы прошлись по затылку, по шраму. Тупо дернула боль, но признаться – не столь сильная.

– Да у тебя все зажило! – он небрежно оттолкнул меня, – Или ты из тех, кто чуть поцарапается, и сразу в слезы?

Мгновенно вскипевшая злость вскинула на ноги.

– Слышь, урод, за базаром следи!

Лицом к лицу оказалось, что парень почти моего роста, может чуть-чуть выше, но шире в плечах и крупнее. Еще

один качок! Ну-ну, как говорил один мой приятель: «Чем больше шкаф, тем громче падает».

Орчонок ответил радостной улыбкой, будто только этого и дожидался.

– Кáлле! – раздалось откуда-то от входа, – ты разбудил Асгейра?

Тот скривился, но крикнул в ответ

– Да, мама.

– Покажи ему, где умыться и иди к отцу, он тебя искал. И не задерживайся!

– Хорошо, – ответил уже тише. Вряд ли его услышали на улице.

Секунду смотрел на меня, изучая, буркнул:

– Бадья снаружи, там, – ткнул рукой, – там же и отхожее место. И не вздумай ссать в доме, здесь живут приличные орки! – добавил он через губу, развернулся и не давая мне шанса ответить пошагал на выход.

Чую, будут с ним проблемы, подумал я со вздохом, глядя в удаляющуюся спину. Но потом постарался выкинуть дерзкого орчонка из головы и стал с интересом осматриваться.

Внутри оказалось достаточно светло, хоть кроме открытой настежь двери там, где мы вчера заходили, других источников освещения не было. Дом изнутри казался огромным, не зря у меня возникла ассоциация с ангаром. Стены до высоты роста взрослого орка были выложены из дикого, необработанного камня. Но сами камни оказались подогна-

ны друг к другу настолько плотно, что несмотря на видимое отсутствие скрепляющего их раствора щелей углядеть не удалось. Стропила крыши были выполнены из длинных, и выгнутых наружу толстых жердей, что придавало ей образ перевернутой лодки. Сама крыша по высоте почти вдвое превышала каменные стены. На высоте двух с половиной метров дом пересекали горизонтальные балки, на которых вдоль стен был положен настил. Но не на всю ширину дома, а где-то по четверти от ширины. На настиле я рассмотрел запасы сена.

По полу дом оказался разделен на три неравные части. Средняя, где сейчас находился я – одно большое пространство с длинным очагом посредине. С одной стороны очага располагался не менее длинный стол, за которым мы вчера ужинали, с другой ничего не было, только деревянный пол, где сейчас раскинулась моя постель.

С той стороны, куда удалился хозяин я увидел плетеные перегородки. Не на всю высоту, а только до горизонтальных балок. Было похоже, что там выгорожены личные комнаты домочадцев. Что же у них не нашлось отдельной комнатенки для гостей? Похоже мы с Каисой «зажигали» аккуратно посреди огромного зала.

И тут мой мочевого пузырь решил напомнить о себе, и о том, что обзорную экскурсию я могу и отложить, а вот поход с целью облегчиться, отлагательств не потерпит. Обулся, судорожно вспоминая, как наматывать суконные обмотки, и

рванул на выход. Но как бы не торопился, на секунду задержал шаг – последняя треть, тоже отделенная от общего зала плетеной перегородкой, только не такой плотной, оказалась чем-то вроде скотника: земляной пол, хранящий отпечатки копыт, длинные поилки, похоже каменные... А в дальнем углу, у самого выхода я заметил лежащую на земле, равнодушно перемалывающую что-то челюстями корову.

Мама дорогая! Куда же я попал? Сплю, чуть ли не в обнимку со свиньями!

На улице яркий свет резанул по глазам. Не теряя времени, я рванул вокруг дома, в указанном направлении. Где же эти деревенские удобства?

Нужное мне строение заметил сразу, хоть оно и находилось в дальнем углу обнесенного стеной пространства. Эдакий сарайчик из плетеных стен, зимой наверно продуваемый насквозь, довольно длинный для одиночного сортира. Специфический аромат подсказал, что я не ошибся. Вместо двери – заворот стены, как в пляжной кабинке.

Влетел, на ходу путаясь в завязках штанов и замер. На длинной лавке с рядом отверстий в характерной позе сидела орчанка. Вот черт!!! Бормоча извинения выскочил, заплясал у входа. Блин, и не скажешь – закрываться надо! Дверей то нет. Наконец сиделица покинула «заведение», наградив меня удивленным взглядом. Ну я же извинился!

Облегчившись, нашел стоящую неподалеку здоровенную бадью. При желании мог бы в ней целиком поместиться. По-

плескал на лицо холодной водичкой. Полотенца-то мне не дали! Придется сохнуть так.

Фух, теперь можно и осмотреться, куда же меня занесла судьба попаданца? Поросший мелкой травой двор, огражденный каменной кладкой. В этом углу, за глухой стеной длинного дома – только сортир и кадка с водой. Такой вот «совмещенный санузел». Сам дом – длинная глухая стена из камня, и крыша, крытая кажется дерном – по крайней мере вся заросла травой. А что с другой стороны дома?

Тут из-за стены раздался узнаваемый по куче фильмов и еще большему количеству игр звон стали, сопровождаемый азартными выкриками. Естественно, я пошел поглазеть.

На вытоптанной площадке тренировались мои вчерашние попутчики. Обнаженные по пояс, орки не фехтовали в классическом моем понимании, а прикрываясь небольшими круглыми щитами, старались достать друг друга мечами. Они уворачивались, порой наклоняясь к самой земле, меняли позиции, пытались зайти противнику за спину. И никогда не подставляли под меч противника свой, принимая удары только на щит. Звон же раздавался, если оружие одного попадало по выступающей в середине щита металлической выпуклости другого. Тут я рассмотрел, что и щиты они держат не так, как я привык видеть в играх – на локте, а сжимая в кулаке небольшую ручку в центре, как раз и прикрывающую мискообразной железной деталью. «Умбон» всплыло в памяти название этой хреновины. Блин, а я раньше думал,

что он просто элемент украшения щита.

Наконец Варди, сблизившись с противником молниеносным рывком, отжал своим щитом низ щита Хрока и быстро-быстро, без замахов нанес тому три рубящих удара в показавшуюся голень. Впрочем, третий удар прошел мимо – Хрок успел убрать ногу, но поединок на этом закончился.

– Ётун тебя раздери! – воскликнул Хрок, – второй разловишь меня на один и тот же трюк!

– Хороший трюк, – усмехнулся Варди, – всегда работает. Не один ты забываешь про ноги.

– Послушайте, – не удержался от комментариев я, – но ведь удары не были фатальными. Разве вот так, без размаха можно отрубить ногу?

– Видимо отец с тобой совсем не занимался. – покачал головой Варди, – Не обязательно ногу отрубить, чтоб обезножить противника. Я успел ударить дважды, и, если бы бил не обухом, прорубил мышцы до кости. И как ты собираешься стоять, если у тебя разрублены жилы?

– А если бы у Хрока были поножи? – упорствовал я

– Что? – Варди с удивлением переглянулся с напарником, – посмотри сюда, мальчик, эта красotka прорубит что угодно, хоть толстый слой сукна, хоть льняную стеганку, хоть кожу.

И он поднес к моим глазам кончик своего оружия.

Собственно говоря, мечом оружие орка не было. Обычный, незамысловатый тесак, с длиной клинка сантиметров

восемьдесят, однолезвийный, с толстым обухом, треугольный в сечении. Правда лезвие было заточено до остроты бритвы, хвататься пальцами за него я бы поостерегся.

– Ого, – уважительно покачал головой я, чем явно порадовал владельца, – а не затупиться об доспехи?

Мужики переглянулись. В их взглядах читалось: «парень явно еще отошел от удара по башке».

– Много ты видел бойцов в доспехах, мальчик? – с усмешкой поинтересовался Хрок

– Ты слишком много слушал всяких сказок, – вторил ему Варди, покачал головой, добавил, – но, если тебе все же повезет встретиться с легендарными героями древности... Дам тебе совет, – он подмигнул, – не руби их по металлу. Можно ударить в подмышку, – он изобразил восходящий удар, – или в обрез под шлем, – пируэт кистью, тесак свистнул сверху вниз по косой, – или порazi его в лицо, – Варди продемонстрировал колющий удар, – или как я, отруби ногу!

Новый блеск стали, тесак свистнув рассек воздух.

Я хотел было напомнить про существование стальных, или на худой конец кольчужных поножей, но Варди не дал мне поумничать.

– Асгейр, я не знаю, как было заведено у твоего отца. Бран был известный оригинал, – он невесело усмехнулся, – но теперь, скорее всего, это – твой дом. А достойному орку негоже прохлаждаться, когда все остальные работают.

О-ба-на!

– Варди, а можно мне поработать так же, – я кивнул на шит и тесак.

– Мальчик, мы – хирдманы ярла. Вот это, – Варди приподнял клинок, – и есть наша работа. А ты крестьянин, твоя доля – растить урожай.

Что блин?! Я аж поперхнулся. Кто-кто? Крестьянин? Да уж хрен вам всем! Да я...

– Асгейр! – раздался рык сзади.

Я обернулся. Ко мне подходил вчерашний хозяин. Крупный, я бы даже сказал – огромный орк, ростом под статью Фриттьефу но не такой широкий. Длинные, бугрящиеся мускулатурой руки, грубые черты лица, одет в свободную, темную рубаху-безрукавку, серые почти в обтяг штаны, такие же как у всех кожаные башмаки с обмотками голеней, на поясе нож. Длинные, светлые с проседью волосы собраны в хвост. Не знаком с возрастaми орков, но мне показалось что «дядя Йорген» не молод.

– Вот ты где, – он задумчиво оглядел меня, – ты здорово вырос. Последний раз я видел тебя года три назад, когда приезжал к вам на побережье. – вздохнул, – Ладно, иди пока помоги Асе, она вон там, ворошит сено. А мне надо перетолковать с воинами ярла.

***

Короче, выпнули меня как щенка! И о чем вы там база-

ритель собрались? А я что, не при делах уже?

Сделал было попытку возразить, дескать я тут фактически законный представитель моего ныне покойного папаша, можно сказать – единственный наследник некоторого имущества. Но наткнулся на тотальное непонимание – будто котенок, которого только что купили и уносят из дома решил заявить, что у него были совершенно другие планы, и вообще – «меня не спросили»!

Усадьба дяди Йоргена оказалась расположена в небольшой, вытянутой долинке меж высоких холмов. В самой широкой части было метров триста, в длину – наверно с полкилометра. Меньшую часть свободного пространства занимало небольшое поле, огороженное импровизированным забором – на вбитых в землю кольях длинные жерди. Поле оказалось засеяно какими-то злаками.

Большую часть долинки занимал луг, тоже огороженный и сейчас скошенный. На лугу заметил несколько орков (чуть не подумал про себя – «несколько человек») раскидывавших деревянными граблями валки сена.

– И кто тут Аса?

Неопределенного возраста орк, одетый в какую-то дерюгу, махнул рукой в направлении высокой девушки невдалеке, широкими маховыми движениями своего инструмента разметывающей валок сена в стороны. На удивление, орчанка была почти человеческих пропорций – выше меня, на

мой взгляд стройная, с небольшой грудью и узкими бедрами. Охренеть!

– Ты Аса?

Она обернулась. Ну... орчанка. А чего я ждал? Хотя на фоне других орков личико смотрелось более миловидно. Кстати, наконец-то я смог рассмотреть женский наряд. Сверху – что-то наподобие голубого сарафана с длинными бретельками, но с разрезами по бокам. Скорее походило, как будто Аса надела два длинных фартука. Забавно. Под «сарафаном» виднелась темно синяя длинная рубаша до земли, с длинными же рукавами. Волнистые волосы свободно спадали на плечи, и стекали до лопаток, платка она не носила.

– Чего тебе?

– Меня прислали помогать тебе... Я Асгейр.

– А-а-а, – взгляд сверху вниз, – тогда бери грабли и помогай.

Информативно! Аса, тем временем отвернулась и продолжила свое занятие.

– Где, хотя бы, их взять?

Она снова обернулась, новый оценивающий взгляд, секундная пауза...

– Гуди. Отдай грабли Асгейру, себе другие возьмешь.

Я обернулся. Пожилой, почти дряхлый орк, облаченный в такую же дерюгу как и первый, приковылял ко мне, протянул «грабли».

Взял. Оструганная палка, на конце – еще одна, попе-

речная. К поперечине приделаны довольно длинные «пальцы»... довольно длинные против тех, которые я видел «у себя». Ну ладно... И что мне делать?

Присмотрелся. На лугу сено... даже не сено – подувядшая скошенная трава, была собрана в валики, тянувшиеся от одного конца луга к другому. Пяток орков и орчанок используя сей немудрящий инструмент раскидывали валки так, что трава равномерно покрывала всю землю. Ага, наверно, чтоб лучше сохла. Тоже мне, бином Ньютона! Пристроился на свободный валок. Первоначально получалось не очень, украдкой подглядывал за другими, старался поймать ритм, и взмахнуть граблями так, чтоб раскидать траву за один взмах. Но вскоре вернулась злость на Йоргена, от него – на мужиков.

Тоже мне, воины! Хирдманы! Работники меча и топора! Да пусть ты машешь своей ржавой железякой ловко, но ты как есть – мелкий деревенский стражник! Я улыбнулся – ну точняк, стражник и есть! Это как в играх: есть серьезные воины – узнать легко: по доспехам, хорошему оружию, но кроме них в каждой деревне есть фактически вооруженные крестьяне, которых за серьезных противников никто никогда не считает. Видимо Варди и Хрок из таких!

Это ж надо! Поножи из стеганки иль кожи! У вас тут, судя по стальному оружию уже железный век во всю? Значит бронзовый миновал. Так даже в бронзовую эпоху были бронзовые наголенники! Я вспомнил древнегреческих гоплитов

в гиппотораксах – анатомических кирасах, и книмидах – как раз тех самых поножах. Встретясь Варди с таким – и писец котенку, не будет строить из себя великого бойца!

Постепенно злость перекипала, будто бы загущаясь и уходя в глубь сознания. Обратил внимание, что движения с граблями стали более экономными, можно сказать – отточенными. Видимо, без вмешательства моего попаданческого сознания наработанная моторика моего «реципиента»-орка взяла свое, и руки как бы сами вспомнили привычные движения.

– Эй! ... Асгейр!

Залипнув в мыслях, я и не заметил, что остальные мои «подельники», закинув примитивный инструмент на плечи потянулись к дому.

– Есть пошли! – позвала Аса, – Мужчины с дальнего луга вернулись.

***

Завтракали... Не знаю, как назвать данный прием пищи, но я привык самую первую еду называть завтраком. Так вот, завтракали опять в длинном доме. Но для начала орки устроили целое столпотворение перед кадкой с водой, причем каждый долго оттирал руки неким подобием мочалки, некоторые – как Хрок с Варди и еще несколько мужчин даже ополоснулись по пояс, подставляя спины поливающим их

из ковшиков женщинам. С удивлением увидел, как мужики расчесывали волосы гребнями, после чего или собирали их в хвост, или заплетали что-то вроде косы. Вот тебе и brutальные орки! Метросексуалы какие-то.

Народу набралось – орков двадцать пять. Помимо основного стола, за которым мы вчера ужинали, установили еще один – фактически двое козел с положенными на них досками. За ним разместились шестеро – три орка-мужчины, двоих из которых я уже видел – тот самый Гуди, что отдал мне свои вилы, и второй, показавший Асу. И три орчанки.

Судя по внешнему виду сидящих за «приставным столом» – одежда из грубой ткани, и того, что стол поставили фактически рядом со скотской частью дома, место на социальной лестнице в «дружном коллективе имени дядюшки Йоргена» эти ребята занимали самое низшее.

За основным столом уместились все остальные. Во главе – естественно местный «авторитет» – дядя Йорген собственной персоной. Рядом усадили Варди и Хрока. Ну понятно – почетные гости, и все такое. Следующим в ряду оказался тоже здоровенный орчище, на лицо – дядя Йорген намба ту. Понятно – старший сынок, надежда и опора. Рядом пацаненок, на вид – наш первоклашка, ясно – внук значит. Далее еще один орк, молодой, но уже не пацан, и я бы сказал – упитанный, и не такой на вид свирепый. Следующим сидел говнюк Кálле... И как раз рядом с ним усадили меня.

Причем тем самым мне пришлось подвинуть звероподоб-

ного Фрйтёефа. Когда я наконец намылся – а пришел я к бадье последним, правда до воды удалось добраться где-то в середине очереди, и чтоб не выделяться тщательно вымыть руки и умыться, большинство уже сидело за столом. Замер на секунду, прикидывая куда мне пристроиться, но тут Инга указала на место рядом со своим «младшеньким». Но рядом с Калле уже сидел гигант-орк. Тот глянул на меня, и молча пересел. Правда мне при этом захотелось нервно сглотнуть и заявить, что я совсем-совсем не голоден.

Ладно, разместились. Женская половина «хижины дя-дюшки Йоргена» быстренько накрыла на стол, и присела к нему с другой стороны – спиной к очагу.

На завтрак были перловая каша, неожиданно вкусная (пробовал я разок перловку, в студенческой столовой, единственный вывод, который сделал – больше не есть, никогда, ни под каким соусом), вяленая рыба, сыр. Много сыра здоровенными ломтями. Запивали все квасом – тем напитком, который я пробовал в бане. Тогда я еще не решил – пиво это или квас, но сейчас было утро, и признать напиток пивом я не мог. Что я, алкаш какой, начинать утро с пивчанского?

Наконец женщины быстро убрали посуду, и над столом возвысилась фигура местного главы семейства.

– Значит так, – начал он не громко, низким рычащим голосом, – как вы все знаете, вчера вечером к нам приехали люди ярла, достойные мужи Вáрди и Хрок. – хозяин повел рукой, мужики степенно изобразили что-то типа кивка голо-

вой, дескать вот они мы. – Тяжелую весть принесли они в наш дом... – оратор насупился, – Все вы знаете моего брата, Бра́на, его одаль в полудне пути отсюда, на побережье. Кто-то напал на него ночью. – вздох, – Из всех выжил младший сын Бра́на – Асгейр. Его ударили по голове, но рука нападавшего дрогнула, удар пришелся вскользь. К сожалению, от удара он лишился памяти. – Йорген взглянул в мою сторону, и тут же взгляды остальных домочадцев скрестились на моей фигуре. А хозяин продолжал. Он снова обвел всех тяжелым взглядом. – Нельзя оставлять добрых орков без погребения. Кроме того, нельзя и хозяйство наших родичей оставлять без присмотра. Поэтому я решил ехать. Со мной поедут: Фри́тьеф, Ма́ри, Фини́р и Ви́ва (кивнула головой орчанка, готовившая нам ужин). Ма́ри, – Йорген посмотрел на молодого упитанного орка, – возьми с собой Эйдис, вам возможно придется там остаться.

– Тогда я возьму и Фри́тту, – второй сын Йоргена переглянулся с сидящей напротив орчанкой, рядом с которой едва возвышалась над столом совсем малышка, «на наши день-ги» – ясельного возраста.

– Хм... – Йорген пожевал губами, – не рано ей?

– Она уже совсем взрослая, – горделиво ответила ее мать, судя по всему – Эйдис, жена Ма́ри. – Будет мне помогать с хозяйством.

– Хорошо, – кивнул глава дома, – Фини́р, Ви́ва, вы тоже там задержитесь, Ма́ри будет нужна помощь. Возьмем с со-

бой так же Грай и Гуди.

– Отец, возьми меня с собой, – подал голос старший сын.

– Нет, Сигмунд, – отец тяжеломерно покачал массивной башкой, – на тебе хозяйство. Помни – в первую очередь сено, а у нас его мало. Всех на сенокос и сушку. Я вернусь дня через два.

– Я поеду! – порывисто вскочил Калле, от которого я дожидался подвоха весь завтрак.

– Ты тоже останешься здесь, – пригвоздил пацана отец. – Кто-то должен помогать старшему брату.

Явственно скрипя зубами пацанчик опустил на свое место.

Йорген еще раз обвел свинцовым взглядом домашних, пожевал губами, будто вспоминая, не забыл ли чего.

– Все, – хлопнул рукой по столу, – собираемся. Остальные – за работу.

И тут подал голос я

– Уточню, на всякий случай. Я ведь тоже еду?

Впечатление у присутствующих – столб, подпирающий крышу, заговорил. Глава семейства так и выкатил на меня свои глазенки. Но что-либо сказать мне не успел.

– Тебе то, что там делать? – с явно читающимся презрением усмехнулся Калле. – Может ты у нас знаток погребальных обрядов? Или великий следопыт, по следам определяющий, кто же напал на одадь?

Окружающие оценили высказывание говнюка легкими улыбками. Я деланно оглянулся по сторонам, серьезно взглянул на Фрйтھےфа, сидящего с другого бока.

– Ты не слышал? Вроде все молчат, а мне чей-то голос чудиться.

Гигант ухмыльнулся уголком пасти. А я продолжил сверлить взглядом дядю, принципиально игнорируя мелкого.

– Так как?

– Иди сено с рабами вороши, – уже сквозь зубы выплюнул пацан.

Не понимает. Вновь покрутив головой, я проговорил уже в пространство:

– Странно. Опять кто-то разговаривает!

Пожал плечами, и вернулся взглядом к Йоргену. Заметил, как окружающие пытаются задавить улыбки, прячут глаза, «внезапно» что-то вспомнив.

Мелкий гаденыш еще что-то собирался ляпнуть, но наорвался на суровый окрик отца.

– Кáлле!

После чего Йорген перевел жесткий взгляд на меня.

– Тебе там нечего делать, мальчик! Мы сами все устроим. А ты помогай новой родне.

Что? То есть, старый ты пень, ты вот так легко собрался меня бортануть? Хрена тебе, лысого, во всю твою клыкастую морду!

– А ничего, что это мой отец лежит там, без погребения?

И кстати, у него, между прочим, остался наследник. Вообще-то теперь это мой ода́ль!

На миг мне показалось что я оглох, настолько гробовая тишина повисла в доме. Некоторые женщины со страхом взглянули на хозяина дома.

Глаза Йоргена стали наливаться кровью. Как всегда, не выдержал Ка́лле.

– Ты не можешь быть одальбо́ндом, ты полукровка! Ты вообще не имеешь права сидеть за общим столом, твое место среди рабов!

Ну все, нарвался педюк. Не меняя позы, как сидел – облокотившись локтями на стол, резко левой рукой мах в сторону. Гаденыш сидел слишком близко, хлесткого удара не получилось. Но и он не ожидал такого финта – пацана буквально сдуло с лавки. А не хилое мне тельце досталось!

Несмотря на секундное ошеломление, в следующую секунду Калле взвился в воздух. Миг, и он уже на ногах...

– Ка́лле!!!

Рев отца резанул по барабанным перепонкам. Ого! Это какое-то специальное орочье умение? Типа оглушающего рыка?

– Выйди немедленно вон!

Пацан опалил напоследок меня взглядом, развернулся и вышел. Сидящие за столом по-прежнему сидели оцепенев. В мертвенной тишине раздался глухой голос дяди Йоргена.

– Оскорбление было произнесено. Ты имеешь право по-

требовать виру.

Пауза затянулась. Да какого хемуля здесь творить? Я потряс головой в непонятках. Вира это что? Типа отступного? Чё тут за понятия?

Обвел всех взглядом. Йорген – немая скала, смотрит мрачно. Сигмунд на ногах, когда вскочил – не понятно. Даже Мэри, выглядящий смирнее остальных, посматривает настороженно. Женщины притихли, кто-то даже прикрыл рот ладошкой, очень уж картинно получилось.

Варди с Хроком посматривают с интересом, типа «ну, чувак, твои действия?» А какие мои действия? Кто б подсказал! Можно «звонок другу»?

– Не нужно мне вашу виру, – как можно более гордо бросил я. – Буду я еще с родни виру требовать. За что? – буркнул в добавку, – Сам разберусь если надо.

Надеюсь, со стороны смотрелось круто! Дядя Йорген тихонько выдохнул, и даже кажется, повеселел. Сигмунд сел на место. Мэри отвернулся, и смотрел теперь на отца. А у Варди, кажется, мелькнуло в глазах сожаление.

– Хорошо, мальчик, – тихо произнес Йорген, – ты поедешь проститься с отцом. Вива, собери ему в дорогу.

На этом заседание «закрытого акционерного общества Йорген и сыновья» можно было считать оконченным. Все начали подниматься, скрипеть лавками и табуретками, обмениваться негромкими репликами.

Я тоже встал. Рядом поднялся из-за стола гигант

Фрйтьеф. Он уважительно качнул своим жбаном.

– Ты хорошо говорил. Как мужчина. – Помолчал секунду, и добавил, чуть более скептически, – Теперь осталось чтоб слова с делами не разошлись.

И отсалютовал открытой ладонью, как какой-нибудь римлянин.

Глава 5

На обратный путь к «родному» ода́лю мне выделили толстый суконный плащ... Вернее просто квадратный кусок серой тряпки, который надо было накинуть на плечи, и скрепить деревянной заколкой, пару шерстяных одеял, пол краюхи хлеба, четвертушку сырного круга, пару сушеных рыбин. Для питья удалось выпросить что-то типа бурдюка: сшитая из двух кожаных половинок фляга. Однако, когда я заикнулся об рюкзаке, заплечном мешке, сидоре и т.п. меня просто не поняли. Вйва только пожала плечами ответив, что ничего подобного у нее нет. Пришлось выпросить веревку, увязать съестное в одеяла так, чтоб получился плоский сверток, смастерить пару лямок, а свернутый плащ пристроить сверху.

Следующий облом ждал с лошадьми. Вернее – с ее отсутствием для моей персоны. Я было начал бычить, что за дела? Но потом увидел, что на лошадях, кроме Вáрди с Хроком ехали только Йорген, Фрйтьеф и Мáри. Последний посадил впереди себя дочурку. И всё, остальные, нагруженные в большей или меньшей степени отправились пешком.

Вскоре наш небольшой караванчик выдвинулся к побе-

режью. Как я уже знал, вулканы лежали на севере. Отличный, надо сказать ориентир – видно отовсюду, стоит только подняться повыше. А вот по солнцу, оказалось, много не наориентируешься – большую часть дня светило пряталось в сплошной низкой облачности.

Впереди ехали дружинники, за ними Йорген и Мáри. Эйдис шагала рядом с мужем, держась за стремя и о чем-то разговаривая с дочкой. Следом шагала Вива, нагруженная не по-детски, и тащивший наверно самую здоровенную поклажу Фини́р. Я, кстати, засмотрелся на его приспособу для перетаскивания груза – согнутая подковой палка, образовывала каркас как в станковом рюкзаке. А уже к самой раме был привязан груз, состоящий из тройки здоровых мешков, котелка и топора. От верхней поперечной планки к нижней части каркасной дуги шли широкие ремни, образующие лямки. Снизу подкову замыкала еще одна планка, образующая нечто вроде ступеньки, чтобы груз не сползал, она же и удерживала лямки от сползания вверх. Верхняя дуга, выступающая над головой носильщика, служила хорошей ручкой для переноски на стоянке. Одним словом – интересное решение, но я бы предпочел добротный рюкзак. Вот освоюсь – обязательно забацаю.

Следом за мной ехал Фри́тьеф, и если бы не тащившиеся сзади всех Грай и Гуди, я бы сказал что гигант выступал нашим тыловым охранением.

Кстати, о замыкавших нашу колонну бедолагах. На вид

это были старик со старухой, хотя шли ходко и не отставали несмотря на поклажу.

Вообще, по наблюдениям «семейство Йорген» можно было разделить на три неравные социальные страты: дети Йоргена, их жены и внуки. Понятно – самая привилегированная. Но в чем привилегии? Чёт я не заметил. Впахивают наравне с остальными, ну разве что за столом сидят ближе к хозяину. Но блин, не пофиг, где сидеть, если кормят одинаково?

Далее шли работники, вроде той же Вйвы, Финира или Кайсы. А были еще рабы. И если работников от детей и жен было сложно отличить – одежда, прически – все было на мой взгляд одинаковое. То рабы сразу бросались в глаза. Во-первых, их одежда представляла собой какие-то лохмотья. Правда лохмотья чистые, что лично мне удивительно. Я всегда думал если человек в обносках, то он грязен как слесарь в канализации. Во-вторых, все рабы, даже женщины носили очень короткие волосы, в отличие от свободных орков. Например, у Сигмунда густые светлые волосы доставали до лопаток. Мэри от него отставал ненамного, у Йоргена волосы были хоть и длинными, но уже довольно редкими. Тут понятно, возраст. А вот у женщин волосы оказались все убраны, либо под платки, либо под шапочки чем-то напоминавшие тюрбаны, одну лишь Асу я видел с распущенными волосами.

В-третьих, у всех свободных, даже у женщин на поясе висело хоть что-то, что могло сойти за оружие. Кстати, и у

Вйвы и у Эйдис ножи на поясе были и куда как посолиднее моего. Я повесил на пояс ножны с одолженным ножом. Поломанный сакс он посоветовал оставить, заметив, что орки не воруют, тем более – чужое оружие. Успокоил, что сказать. Отнять, дав по башке, и забрав то, что понравилось с трупа – это да, пожалуйста, а вот украсть – никогда! Потрясающе честные лю... орки! Понятно, что сакс в ножнах с бронзовой оковкой смотрелся бы в этой компании куда как солиднее, но... Чего нет, того нет, обойдусь ножичком в обычном кожаном чехле, крепящемся к поясу кожаной же петлей. Эх...

У Йоргена с Мэри на поясах висели небольшие, как мне показалось топорики. Размером может быть с обычный, бытовой топор, который еще называют плотничьим, и который можно купить в любом магазине стройтоваров. Разве что «земные» выглядели бы посолиднее. Эти – какие-то узкие, с нешироким, закругленным лезвием. Короче – смех один, а не топоры. Фритьеф вез свой колун, приторочив его к седлу. И, с удивлением я отметил, что мечи или то, что ими можно было считать с натяжкой, были только у дружинников. Это типа такие правила? Типа если не «военный» меч носить не имеешь права? Хм... Надо бы поинтересоваться.

А вот у рабов никакого намека на оружие я не заметил. Может в поклаже?

***

Путь занял полдня, за это время останавливались только один раз. На удивление я... вернее мое новое тело справи-

лось с дорогой на отлично. Будь я в своем земном теле, по таким дорогам: постоянно вверх-вниз, с неудобным рюкзаком, да еще в не самой лучшей обуви через час-два я попро-сил бы меня пристрелить и бросить. Пешие походы в моей прошлой жизни были только от метро до остановки автобу-са. Ну это же глупо, таскаться пешком, когда человечество изобрело столько различных средство передвижения!

Но более всего устали не мои ноги, или плечи – лямки ока-зались жутко неудобными, постоянно норовили соскольз-нуть с плеч и натирали, так что я потом подложил под них плащ. Более всего меня доставало тупое движение вперед. Мы как бараны, или верблюды в караване – шли, и шли, и шли. Мерно качался впереди «прото-рюкзак» Фини́ра, мер-но стучали позади копыта лошади Фри́тьефа. Мерно шлепа-ли по камням, траве, земле и снова камням мои башмаки.

Я прогнал в памяти события вчерашнего и сегодняшнего дня, я покрутил утреннюю ситуацию с невоздержанным на язык Ка́лле и реакцией окружающих. Я уже стал догадывать-ся, что кажется упустил неплохой шанс стрясти с дяди ка-ких-нибудь ништячков, за пустомельство его младшенького. Я даже восстановил в памяти вчерашнюю ночь с Кайсой... Кстати, не видел ее с утра, и хоть девушка точно не в моем вкусе, но ведь у нас что-то было. И пусть иные мои знако-мые любят повторять: «секс – не повод для знакомства», я-то знаю, что это больше бравада на публику. Даже по пьяни, даже случайным образом, но все равно – стоит «маленькому

Гере» побывать внутри такой случайной подружки, и что-то незаметное в отношениях меняется. Пусть немного, пусть в лучшую или худшую сторону, но – обязательно.

Я даже спел мысленно все песни, которые смог воспроизвести полностью! Офигеть! Никогда не пел про себя. Зачем? Когда в ушах почти всегда есть затычки-наушники.

Спустя пару часов я не выдержал.

– Эй, Фини́р, как дела? – поравнялся я с увальнем.

– Дела хорошо, – протянул тот, не отрывая взгляда от ног шагающей впереди Вйвы, – скоро думаю привал сделаем. Перекусим, дальше пойдем.

Офигеть как информативно!

– А как вообще? Ну там, жизнь?

– Жизнь хорошо. Живой-здоровый, и еда есть. Чего еще надо?

Ну блин... Он не буддист часом? Я окинул взглядом мерно шагающего как какой-нибудь механизм увальня. Я что, так и буду тянуть из него слово за словом? Но тот неожиданно продолжил, в своем философском ключе, по-прежнему не поднимая взгляда от дороги:

– Если урожай соберем весь, то хорошо: зимой никто не умрет. Шас вот сено надо заготавливать, чтоб скотину зимой резать не пришлось, а мы ушли. Но если в том о́дале что-то осталось – хорошо, будет что есть зимой. – Наконец он посмотрел на меня, – вы же там рыбу ловили?

– Ну... да, – я все-таки вспомнил, что видел подобие причала, и даже кажется лодку.

– Хорошо если ее не всю унесли, – продолжил гундить мой собеседник, – морская рыба – это хорошо, морскую рыбу я люблю. У нас тоже рыба есть, речная, ее Фритьеф добывает. Но ее не так много. А в море можно много наловить.

Черт, дружище, да ты философ, уровня бог! Мысленно передразнил: «еда будет – выживем, еды не будет – мы все умрем». Бр-р-р... Меня аж передернуло.

– Последние урожаи были плохими, то хлеб не уродиться, то уродиться, но как жать – пойдут дожди и все спреет. Последняя зима была плохая, под конец сильно голодали, даже охота не помогала – зверь ушел. Вилле и Тайсо умерли, они со мной дружили, с Вилле мы росли вместе. И старый Тукко умер. А еще у Хрута и Грид младшая дочка умерла. – У меня по спине пробежал холодок, настолько равнодушно это было произнесено. Да когда у одной моей подруги умерла старая кошка, от старости, так я месяц выслушивал причитания, фотка этой кошки была на заставке телефона, на аватарке во «Вконтакте»... А тут? Мысленно передразнивая Финіра я промямлил: «мой кореш Вилле, друган по жизни помер. Какая жалость. Плак-плак». Чувак, ты часом не деревянный? А чувак все продолжал:

– Старики говорят последние десять лет были холоднее, чем раньше, урожаи через год пропадают.

– Фині́р, а тебе сколько лет? – неожиданно мне стало ин-

интересно

– Мне двадцать зим. Так по крайней мере говорит Инга, а она в нашем одале знает все.

Господи! Парень, да ты ж почти что мой ровесник, из той, другой жизни. И такой ... ребенок, хоть в размерах превышаешь меня прежнего раза в три.

– Значит ты застал те времена, когда было теплее?

– Я не помню, – протянул тот, – но старики говорят, что раньше было теплее. И зимы были не такие снежные, овцы могли зимой пастись, находить траву под снегом...

– Финир! Чего ты заладил? – это к нам незаметно подъехал Фритьеф, – аж слушать тошно... В этом году зерно хорошо уродилось. И сена много. И рыба в реку пришла, вчера отличный улов взяли.

– Это хорошо, – не меняя тона продолжал нудеть Финир, – значит зимой нам будет что есть...

– Все, заткнись, не хочу больше тебя слышать, – не выдержал громила-орк.

Я одарил его благодарным взглядом. Вот не думал, что своим незамысловатым вопросом я выпущу из бутылки «заунывного-джина»!

Вновь приотстал, пристроился в спину увальня наслаждаясь тишиной. Стук копыт послышался рядом.

– Вообще-то, – как будто не обращаясь ни к кому конкретно негромко проговорил Фритьеф, – не десять лет.

– Что? – я даже не понял, что он со мной.

– Я говорю, холодает давно. Лето холоднее, зимой снега больше, – он секунду-другую ехал молча, будто вспоминал, – я помню лет тридцать назад... или тридцать пять? Не, – мотнул головой, – я уж похода в четыре сходил... Так вот, посылал нас ярл на север за... Впрочем, не важно. Посылал и все. Тогда до ледника мы месяц ехали. – Ого! Отметил я про себя, так тут ледник есть? Никогда не видел! Гигант тем временем продолжал, – а вот в позапрошлом году, решил Йорген чтоб горячий камень не покупать, самим за ним съездить...

– А так можно? – вырвалось у меня.

– Да кто ж тебе запретит? Хочешь – езжай, добывай, привози. Можешь на продажу, можешь себе... – усмехнулся, – Только если не сдохнешь по дороге... Короче, ездили: я, Сигмунд, Хрут и Вилле. И что? В ледник уперлись на двадцатый день. – он задумчиво пожевал губами. С торчащими вверх клыками это смотрелось... по меньшей мере не обычно. – Хорошие месторождения ушли под лед.

Он замолчал, уставившись невидящим взглядом куда-то меж ушей своего конька.

– И что? Привезли камень? – меня раздирало любопытство

– Нет, – не выныривая из задумчивости отрезал Фри-тьеф, – пришлось тот год торфом обходиться. Ладно, хватит лясы точить, – бросил внезапно, – узнаю ка я у Йоргена, что там насчет привала.

Он стукнул пятками конька по бокам, причмокнул. Конек

перешел с шага на рысь и увез занастальгировавшегося гиганта в голову каравана.

***

Так или иначе, но до одаля Брана Щитоносца, то есть моего «родного» мы добрались далеко за полдень. Не меньше получаса только спускались по приснопамятно тропке. Пешком это оказалось куда веселее, чем верхом, ожидая что в любой момент лошадь оступится.

Спуск, поворот, еще чутка пройти, и мне пришлось «включать» мысленную мантру: «я ничего не помню, я все забыл». Однако, к моему удивлению, меня никто и не спрашивал, типа: «а где у вас тут сортир?» или: «не подскажешь, какой код от входной двери?». Впрочем, ни дверей, ни ворот в стене не оказалось.

Усадьба, где по легенде я родился и прожил сколько-то там лет (до сих пор ведь не знаю, сколько мне?) располагалась на небольшом, свободном от скал и леса участке берега весьма внушительного залива. Наверно правильное его назвать фьордом, глядя на окружающий антураж. Длинный, наверно не меньше полутора километров от узкого прохода в высоченных береговых скалах, но не широкий – вряд ли более трехсот метров. Это я рассмотрел еще сверху. Берег с постройками находился не на торце фьорда (или как это правильно называется?), а скорее в его последней четверти, то есть после усадьбы фьорд еще какое-то время тянулся и только потом в него впадала река, или на мой взгляд, при-

выкшего к Москве-реке, Оке и Волге – широкий ручей. Как оказалось, тот самый, что протекал неподалеку от усадьбы Йоргена. Впрочем, в двух шагах от дома из склона бил отличный родник, так что питьевой водой «родовое гнездо» было обеспечено.

В отличие от дядиной усадьбы, отцовская не была окружена лугом или полем. За пределами стены оставалось совсем немного земли, а остальное – местами песчаный, местами каменистый берег. И, конечно, песчаный мыс с мостками причала.

Мысленно скривился – причал казался жиденьким, драккар, из тех, что видел в фильмах к нему не причалишь. Из воды, у самого берега торчал нос лодки. И больше ничего. Пустынная водная гладь, с перекатывающимися волнами, пустынные берега. Ни человека, то есть орка, ни зверя какого, ни какого-нибудь кораблика. Глушь. Только редкие птицы кружат над заливом, высматривают рыбу.

Выдохнув, перешагнул створ отсутствующих ворот. Дом, милый дом? Кого я обманываю! Я здесь ничего не знаю.

– Вон там тебя нашли, – показал рукой Вáрди, – припоминаешь что-то?

Поджав губы, покачал головой.

– Плохо. Но ты запомнил нападавших?

На меня устремились взгляды. Сделал вид, что напрягаю память. А что там напрягать? Кабы я попал в момент нападения...

– Ты что-то рассказывал про великанов, с огненными мечами, – напомнил Хрок.

Мне что, сознаться, что я в тот момент воспринимал все происходящее как розыгрыш? Сделаю я лучше вид, что даже момент «спасения» не помню.

– Каких великанов? Кому рассказывал? – и выкатил картинно глаза.

Ребята! Знали бы вы, какую огромную практику я имею! «Какое окно, Анна Иванна? То, что в коридоре?» «Нет, Георгий, то, что в классе. Его разбили мячом!». «Какой ужас! Нет АннаВанна, ничего про это не знаю!». «А говорят, что видели именно тебя...». «Да вы что? Вы посмотрите на меня, разве я мог играть в футбол? И потом, когда я услышал звон стекла, я как раз был внутри школы, я в туалет ходил. Вас, скорее всего ввели в заблуждение, мы же все одинаковые в этой школьной форме!»

– Когда мы тебя нашли, и привели в чувство, ты говорил, что нападавшие были большие и лохматые.

Я пожал плечами.

– Не помню. Я вообще помню с того момента, как очнулся на лошади.

– Да-а... – почесал в затылке Варди, – так мы вообще ничего не поймем. Следов, конечно, много, но все ороczy.

– Я видел след от морского сапога, – заметил Фрйтьеф

– Где? – оживился Варди

– В полосе прибоя, – небрежно бросил гигант, – на песке.

Вон там, – и показал рукой.

Варди, Хрок и Йорген отправились смотреть.

– А что такое «морской сапог»? – проявил любопытство я.

Удосужился взгляда, типа: «не открывай рта, когда взрослые разговаривают», но до ответа Фриттьеф снизошел:

– Обувь специальная, в ней на корабле удобно. А вот на берегу нет.

И посмотрел так, словно хотел спросить: «ну что, понятнее стало?»

Захотелось выпалить прямо в эту харю: «Вообще-то, мне за двадцатник. А в сравнении с вашими двадцатилетними, наверно на все сорок тяну». Но не стал. Кто знает, как они относятся к таким как я? Вдруг хряснет своим топорищем без разговоров, и выкинут потом в залив, дескать: «это демон в него вселился!». Вместо этого нагло заметил:

– Понятно. Значит нападавшие пришли с моря. И это были не случайные на море ... – чуть не ляпнул «люди», вырулил, – ребята, а те, кто в море проводит времени больше, чем на земле.

Мáри, проходивший неподалеку, и услышавший мою реплику, только плечами пожал, зато от Фрítтьефа я удосужился взгляда задумчивого.

Вернулись дружинники и Йорген. Версия, высказанная мужиками, не сильно отличалась от моей.

– Ну что ж, давайте сделаем то, за чем пришли, – подвел черту расследованию Йорген, – куда вы говорили, сложили

тела?

Глава 6

Тела лежали в доме.

Бран, (до сих пор не могу называть его отцом) такой же здоровый и крепкий как Йорген, с парой старых шрамов на спокойном лице лежал отдельно, на длинном столе, полном аналоге стола из дома его брата. На первый взгляд губительных ран на теле было не заметно. Парочка косых разрезов на груди, похожая на колотую рана на бедре и все. Но когда мы его потом перевернули... Затылок оказался разmozжен страшным ударом. Фактически череп перестал существовать, превратившись в мешанину обломков костей, сгустков свернувшейся крови и кусочков мозга. Из спины торчали три обломанных древка стрел. Левое плечо почти отрублено сильным ударом сзади, и держалось только на передних мышцах.

Рядом, на лавке лежала женщина. Человек. Красивая. На вид лет тридцать. Головная повязка слетела и густые, длинные, темно-каштановые волосы разметались по плечам, лицу, свешивались с лавки. Высокая грудь, узкие, по сравнению с орочьими бедра, и, конечно, осиная талия. Традиционное для орков длинное, слегка расклешенное понизу платье оказалось разрублено косым ударом от плеча до низа ребер. Плотная, незнакомая мне темно-синяя ткань пропиталась кровью. В мочках ушей я заметил разрывы. На левой

руке не хватало кисти, правая же рука, сжатая в кулачек, была прижата к груди.

– Браслеты с запястья снимали, – пояснил с тяжким вздохом Хрок. – Видно застежка была хитрая, не хотели долго возиться, вот и рубанули.

– У тебя ее волосы, – заметил незаметно подошедший сзади Вáрди, – а я ведь ее видел.

– Где?!

– Пятнадцать лет назад твой отец приезжал к ярлу. Зачем – не спрашивай, не знаю. Там он ее и увидел. Ее только что привезла дружина Харальда, а Бран ее выкупил и увез с собой... – он помолчал, – Похоже влюбился, старый сын, или решил обмануть судьбу: ему вечно не везло с женами и детьми. Получается, он дал ей свободу и сделал женой.

– С чего ты решил? – спросил проходивший мимо Мáри, – может жена Брана вон там? – он ткнул рукой в остальные тела, лежащие на полу, – Тоже платье дорогое. Я бы сказал, что жена вон та.

– А это тогда, по-твоему, кто? – переспросил его Хрок

– Не знаю, – пожал плечами Мари, – может наложница. Разве не бывает такого, чтоб хозяин дарил своей рабыни красивое платье?

– Что ты знаешь о красивых платьях, крестьянин? – Вáрди бросил на упитанного орка взгляд, преисполненный издевки, – Что ты видел, помимо своего ода́ля? Та женщина, конечно, хорошо одета, и платье на ней из тонкого сукна со

вставками. Но это... – он взял в руку складку платья, – Пощупай! Это не местная ткань, на Огненной земле такого не делают.

– Если оно такое дорогое, почему же его не забрали напавшие? Платье можно зашить, отстирать...

Но тут раздался низкий рык Фритьефа.

– Тебе надо быть внимательнее, молодой хозяин, – он равнодушно показал куда-то в район талии лежащей женщины, – она носила ключи. Видишь на платье вытертые следы от пояса? Такие остаются только тогда, когда пояс нагружен чем-то тяжелым.

– Да, но...

И тут уже не выдержал я

– Ты назвал мою мать рабыней?!

Я в бешенстве дернулся, но Вáрди придержал меня за плечи. Попытался вывернуться – хватка была железной.

Не сказать, чтоб я сильно горевал по погибшей. Это – не моя мама. Моя осталась там, в моем бывшем мире, да и не сказать, чтоб я любил ее до беспамятства. Так что зубами рвать за нее противника, на голову с лишним выше меня и раза в два тяжелее я б не стал. Но пока они припирались в моем мозгу лопнувшей пружиной раскрутилась нехитрая логическая цепочка: я полукровка и эта человеческая женщина явно моя мать, больше некому. Но если она рабыня, то получается, что я...

Я не хочу оказаться здесь на правах раба!!! Я вижу, что

значит здесь быть рабом!!!

– Никто ее не называет рабыней, Асгейр. – прорезался голос дяди. – Успокойся. Мáри просто упражнялся в наблюдательности и умении вести спор. На этот раз – неудачно.

Только сейчас до меня дошло, что на лице Йоргена за все то время что мы были в доме, отражалась какая-то нехилая внутренняя борьба. То он хмурил брови, то прищуривался, то непроизвольно дергал руками, будто порывался жестиковать. Будто спорил, сам с собой. Когда Мáри заикнулся о том, что «моя мать» не может быть хозяйкой, он как будто встрепнулся, какое-то время изумленно следил за спором. Но потом словно потух.

– Мáри, тебе следует извиниться перед двоюродным братом.

– Прости Асгейр, – искренне произнес толстяк, подошел, положил мне руку на плечо, – я просто не подумал о последствиях своих размышлений. Не сердись на меня.

Не сердись! Ты просто не представляешь, что ты ляпнул! Какую бурю эмоций вызвал

– Проехали, – процедил я остывая, потом немного подумал, протянул руку.

Мáри удивленно взглянул мне в глаза, полмгновенья колебался, затем протянул свою. Но пожал не ладонь, а скользя кистью вдоль предплечья сжал мне локоть. Автоматом я пожал его локоть.

– Вот и славно, – усмехнулся Вáрди, – братья, даже двою-

родные, должны стоять друг за друга.

А я снова отметил непонятную гамму чувств на лице дяди Йоргена.

***

Погребальному обряду я, в общем-то не удивился. На относительно ровном участке берега сложили большую стопку дров. Использовали часть сухих из дома, добавили к ним свеженарубленных со склонов. Потом сверху уложили большие пласты хорошо высушенного торфа, нашедшегося в бане. А затем... все это полили маслянистой жидкостью с резким характерным запахом, кувшины с которой стояли в кузнице.

– Что это? – я окунул палец, подозрительно принюхался.

– Асгейр, неужели ты даже этого не помнишь? – Вáрди сочувственно покачал головой, – это же земляное масло! Дальше на север, за огненными горами попадают небольшие бочажки с ним. Видимо áсы запасли топлива для своих печей, – он кивнул в сторону вулканов, – но они протекли, и орки посмелее могут набрать себе божественного топлива.

Хм... Я, конечно, не геолог, но уж больно мне это «земляное масло» напомнило нефть. Про то, что раньше нефть выходила на поверхность и была такого качества, что можно сразу в баки автомобилей тех лет заливать – я слышал. Похоже, это она и есть. Как интересно! Отложу пока в памяти,

может пригодиться.

– Только дома им топить не получается. Пахнет сильно, – проявил эрудированность Мáри, – пробовали для кузнечных горнов, но тоже ничего не выходит – хорошо горит только если что-то пропитывать, или поливать.

Пьедестал для огненного погребения получился мне по пояс и достаточно широкий. Родителей, с омытыми ранами положили в самую середину, даже расчесали и уложили волосы. Вйва, как смогла заштопала платье матери.

– Не гоже хйрдману уходить на небеса без оружия, – пробормотал Вáрди, отстегивая тесак от пояса.

У окружающих округлились глаза.

– Стой, воин, – расчувствовавшийся Мáри резко выбросил руку, – меч тебе наверно ярл подарил?

Вáрди помрачнел

– Перед ярлом мне ответ держать, а мой побратим не отправиться на пир без оружия

– Не надо, – толстяк покачал головой и вытащил из-за пояса свой топорик.

– Я ценю твою жертву, бонд, – Вáрди склонил голову.

По виду Йоргена такого было не сказать. Лично я при этом офигевал. С одной стороны, железяки были так себе: тесак назвать гордым именем меч я не смог бы даже в сильном подпитии. Пожертвованный топорик был и того проще – прямое как палка топорище, сама железка – небольшим, узко-

лезвийным куском грубо выкованной стали.

Но с другой стороны... Если вы их так сильно цените, то какого рожна сжигать? Это же просто мертвые, они уже умерли. Все, амба. Не понимаю...

С правой стороны от отца положили рослого парня, на вид – ровесника Фини́ра, только не такого на вид увальня: черты лица более резкие. И порублен он тоже знатно – истыкан-иссечен весь, видимо рубился до последнего.

Оказалось – старший сын. Вернее, старший, из оставшихся двух, так-то третий, как обмолвился Варди. Ну здравствуй и прощай, братишка. Видать ты был суровым парнягой, не в пример увальню Фини́ру. Жаль конечно, что мы не познакомились, думаю с таким старшим братом мне было бы полегче в этом мире.

Ему под бок подложили молодую орчанку, на которую Мари изначально возлагал роль жены Брана. Совсем молоденькая и – беременная. Живот был заметно округлившийся.

– Не дождался Бран внуков, – вздохнул все тот же Ва́рди

В ногах бондов положили работников, двух мужчин и женщину. Выяснять чья она жена не стали, решили, что по прибытии на место сами разберутся.

Потом сложили трех рабов, тоже двух мужчин и женщину. Этих покидали так как есть, не сильно заботясь о виде, в каком они отправятся в лучший мир. Или куда там положено по местным верованиям?

Постепенно накатывал вечер. Солнце давно зашло, сгустились сумерки. С берега в сторону моря стало основательно поддувать. Мы, в скорбном молчании собрались возле бующего погребального костра. Спереди полукругом стояли Йорген с сыном, дружинники, Фритьеф и я. За спиной Мари встали его жена и дочь. Там же, вторым рядом на представление пристроились Вйва и Финйр. Грай и Гуди затихорились где-то позади всех и не отсвечивали.

– Прощай брат, – начал торжественную речь сумрачный дядя, – ты с детства грезил Вальхаллой, ходил в походы. И хоть потом ты надолго сменил копье и весло на соху и рыбацкую лодку, но пал в бою, как подобает воину, поэтому я знаю – тебя ждут за столом Одина.

– Прощай старый друг, – проговорил с горящими глазами Върди, – придержи мне место за пиршественным столом, когда-нибудь я к тебе присоединюсь.

– Прощай отец, – пробубнил я, надеясь, что этого будет достаточно.

Фритьеф поднес к поленьям факел, и блестящие от «земляного масла» поленья сразу занялись жарким пламенем. Поддувающий в спины ветер дополнительно раздувал огонь, который очень скоро загудел как в кузнечном горне, но ветер относил от нас жар.

Слава богу никто не смотрел в мою сторону, ибо скрыть тот кавардак, что творился в моей башке было невозмож-

но. «Один!» «Вальхалла!» Да какого черта тут твориться?! Это точно другой мир? Или... Опустив голову бросил осторожный взгляд по сторонам. Все, кого я мог видеть, стояли сумрачные и только пламя бросало свои отсветы на их лица. Да не! Трупы реально были настоящие. Я, конечно, не знаток, но ... Да что я, труп человека от манекена не отличу?! И потом, это ж каким бюджетом надо обладать, чтобы отгрохать все вокруг! Хотя... Кусок пустынного побережья, где-нибудь на Белом море, ну или какие еще есть подходящие пустынные локации на Земле-матушке. Вулканы? А ты их видел вблизи? Может и нет никаких вулканов, стоят какие-то навороченные проекторы, рисуют голографическую картинку...

Не-не-не! Все равно! Был бы я, к примеру сыном банкира, министра, олигарха. Такое представление, пожалуй, даже родной папочка бы осилил, так сказать в виде подарка упоротому сынишке. Типа – ты ж хотел в викингскую эпоху? Ну на тебе, наслаждайся.

Впрочем, может я попал в глобальный проект? Выбрали каких-то бедолаг на роль подопытных кроликов в реали-викинг-шоу, ща полстраны смотрит за мной, угорает. Вон из тех кустов скрытая камера наводит крупный план на мою потерянную физию...

Но тогда нахрена меня орком рядить?! Допустим клыки мне нарастили, как-то. Как? Не знаю, может есть технологии. Зрачки? Фиг знает, мож линзы какие...

Да не, все равно бред!

Тогда что? Все-таки лежу, спеленатый в смирительную рубашку в кочке, в комнате с мягкими стенами, улыбаюсь, пуская слюну изо рта, смотрю только мне видимые мультики?

Так, Гера, ну-ка отставить панику! Ты же здравомыслящий пацан с мощным интеллектом. Знаешь языки программирования и системный анализ! Давай так: если ты на самом деле съехал крышей, можешь сделать что-то, чтоб исправить ситуацию? И сам себе ответил – нет.

А если это все же гигантский мега-розыгрыш? Тогда надо вести себя так, чтоб потом на улицу было не стыдно выйти. Хм... Это понятно, непонятно другое – как? Заявить прямо сейчас: «ну хорош, по-хохмили и будет, где ваши камеры?» Не, если актеры «заряжены» и проект длительный окружающие точно будут вести себя согласно роли. А значит я, на ближайшую неделю стану мемом ютуба. Лучше, если буду вести себя так, чтоб знакомые пацаны при встрече говорили: «ну ты выступил! Герой!»

Ну а если реально – попадалово? Тогда стратегия вести себя достойно тоже подходит... Но откуда же здесь Один и Вальхалла!!!

Погрузившись в размышления, я и не заметил, как сумрак сгустился еще сильнее. Костер прогорал, стал обрушиваться внутрь себя, видимо дрова там сгорали быстрее. Сначала

ла Мари, потом Фритьеф, взглянув на мрачного дядю потихоньку покидали место огненного зрелища. Вот и Варди с Хроком, отсалютовав бывшему хирдману вскинутыми руками ушли в дом. Я огляделся. Только Йорген и я. Ну-с... Похоже и мне пора. Да и что-то есть захотелось, мы отмечать то будем?

И уже повернувшись спиной, я вдруг услышал сзади еле слышное

– Прости, брат.

***

Тризну справили в доме, для этого женщины, заранее покинувшие огненное погребение, приготовили вполне представительный стол. На удивление, усадьбу ограбили не подчистую, многое сохранилось, что вызвало сильное удивление хирдманов. Фритьеф отнесся к этому факту равнодушно, Йорген непонятно, а вот М^ари радовался как ребенок.

На отмытом и отскобленном до белизны столе были жаренное мясо и рыба, обнаружившиеся в кладовке, нашлась даже пара кругов овечьего сыра, специфически пахнущего и поэтому отвергнутого мной. Женщины даже умудрились успеть испечь свежий хлеб! Хотя мне, конечно, не хватало каких-нибудь салатов или зелени. Ну что вам, жалко было что ли забросить сюда немного помидоров с огурчиками, салата Айсберг, можно лука зеленого, петрушечки?

Чего хватало в избытке, так это хмельного меда! Варди с Хроком скоро «дошли до кондиции», обнялись, принялись хрипло горланить песни, размахивая при этом полными кубками с медом. Скоро к ним присоединился и Фритьеф. А потом и Мáри, сначала встреченный насупленными взглядами, типа: куда ты, крестьянская морда к нам, бывалым воякам в компанию лезешь? Но вскоре оттаяли, и вот уже четыре глотки орали настоящие «военные» песни: про сражения, славную смерть в бою и сокровища. Как и положено, не обошлось без скабрзностей и откровенной похабщины, заставляя зеленолицых женщин краснеть и эдак кокетливо опускать глазки.

И только Йорген сидел молча и мрачнел с каждым выпитым рогом.

Еще не много и начались пляски. Музыку заменяли песни и отбиваемый такт. Обе орчанки пользовались неизбежным успехом, причем Эйдис, у которой муж сидел тут же, лапали ничуть не меньше Вйвы. Впрочем, Мáри уже лыка не вязал и сидел за столом уставившись в одну точку. Рядом сидел глупо улыбающийся Фини́р, тоже порядком набравшийся, стучал одной ладонью по столу, задавая ритм пляшущим, а во второй держал здоровенный кусок мяса на кости, и не теряя времени грыз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.